

שֶׁלּוֹם - עַלְבָּם

דָּבָר - מִתְּנָה

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

МЕНАХЕМ-МЕНДЛ

Повесть в письмах

Ко второму изданию

Впервые напечатано в 1909 году в юбилейном издании Собрания сочинений, посвященном двадцатипятилетию литературной деятельности Шолом-Алейхема.

Стр. 7. Егупец. — Так называется Киев в произведениях Шолом-Алейхема.

Стр. 8. Ханука — иудейский праздник, справляется ежегодно в течение восьми дней месяца кислев (соответствует декабрю) в память освящения Иерусалимского храма и освобождения Иудеи от греческого владычества во II в. до н. э.

«ЛОНДОН» Одесская биржа

Впервые напечатано в небольшом выпуске «Колмевасер цу дер Юдишер фолкс-библиотек» («Вестник Еврейской народной библиотеки»), изданном Шолом-Алейхемом в 1892 году в Одессе.

Менахем-Мендл — не герой романа и вообще личность не выдуманная. Это человек обыденный, заурядный, с которым автор лично и близко знаком. Он вместе с ним прошел лет двадцать жизненного пути. Встретившись в 1892 году на одесской «малой бирже», мы потом рука об руку проделали все семь кругов ада на бирже в Егупце*, «шли» с ним вместе в Петербург и Warsaw, пережили множество кризисов, кидались от одной профессии к другой, но — увы! — нигде счастья не нашли и вынуждены были в конце концов, по примеру многих, эмигрировать в Америку. Там, говорят, евреям неплохо... Об этом можно будет судить по дальнейшим его письмам из Америки.

А пока суд да дело, я собрал все письма, которые он на протяжении восемнадцати лет писал своей жене Шейне-Шейндл в разное время и печатал в разных местах, так же как и письма его жены к нему, и составил из них книгу, чуть ли не письмовник.

Да и в самом деле письмовник. В нем шесть разделов; при этом я имел в виду следующее: если купец желает написать письмо своей жене, скажем, из Одессы, — пусть ищет образец в первой книге — «Лондон». Биржевой спекулянт, торгующий всякого рода акциями и тому подобным товаром, найдет образчик письма во второй книге — «Бумажки» или же в третьей — «Милионы». Маклер, сват или агент пусть ищут дальше. Словом, каждый найдет здесь свое.

А так как еврейские дела, по милости божьей, повсюду одинаковы, то есть начинаются они как будто бы

совсем неплохо и суют золотые горы, а кончаются в большинстве случаев крахом, как у моего Менахем-Мендла, то над составлением письма нет нужды особенно трудиться. Его можно взять прямо из книги таким, как оно есть. А если найдется один из тысячи, у которого дела идут хорошо, то он может быть уверен, что это ненадолго. Все, что висит в воздухе и держится на ветру, должно в конце концов рухнуть! Это, конечно, не особенно приятно, но зато правда, а ведь правда все люди любят...

Готовя второе издание писем, я многие из них сильно сократил, а многие и вовсе выбросил. Потеряли при этом только наборщики, больше никто. Автор этой книги считает, что произведение, чем оно короче, тем лучше. Кто находит, что книга и сейчас длинновата, может быть уверен, что при дальнейших изданиях она с каждым разом будет становиться все короче и короче, пока не приблизится к идеалу: «С молчанием этого не сравнить...»

Шолом-Алейхем

Нерви (Италия), канун праздника хануки *.

*Менахем Мендел из Одессы — свой же Шейне-Шейндель в Кастроевку **

Моей дорогой, благочестивой и благоразумной супруге Шейне-Шнейцл, да здравствует она!

Во первых, уведомляю тебя, что я, благодарение богу, пребываю в полном здравии и благополучии. Дай бог и в дальнейшем получать друг от друга только радостные и утешительные вести. Аминь!

А во-вторых, да будет тебе известно, что я просто не в состоянии описать тебе город Одессу, его величие и красоту, его жителей с их чудесными характерами, а также блестящие дела, которые здесь можно делать.

Представь себе, стоит мне выйти с тросточкой на Греческую (так в Одессе называется улица, где заключаются всякие сделки) — и у меня двадцать тысяч дел! Хочу ишеницу — пожалуйста! Отруби? — Отруби! Шерсть? — Шерсть! Мука, соль, перья, изюм, мешки, селедки, — в общем, все, что ни назови, можно найти в этой Одессе! Я поначалу начитил было два-три дельца, но они мне пришли не по душе. И я шатался по Греческой до тех пор, пока не наткнулся на настоящее дело. А именно? Я торгую «Лондоном»* и зарабатываю на этом совсем неплохо! Иной раз четвертий перепадет, иной раз полстотин, а при удаче — так и вся сотня. Словом, «Лондон» — это такое дело, которое может человека осчастливить в один день. Вот недавно приехал сюда какой-то синагогальной служка, хапнул одним махом тридцать тысяч, и теперь ему сам черт не брат! Говорю тебе, жена моя дорогая, золото здесь на улицах валяется! Я, упаси бог, не раскаиваюсь, что съездил в Одессу. Но ты, пожалуй, спросишь, как я попал в Одессу, — ведь я совсем ехал в Кишинев? Суждено мне, видать, свыше нажить добрых несколько рублей! Вот послушай, как господь бог направляет человека.

Когда я приехал в Кишинев к дяде Менаше за приданым, он меня спрашивал: зачем оно мне нужно?

— Стало быть, нужно! Не надо было бы, я бы не приезжал.

Тогда он мне говорит, что наличных у него сейчас нет, он может дать распоряжение к Бродскому* в Егупей.

— Пускай будет Егупец! Лишь бы деньги!
А он говорит, что не знает, есть ли сейчас в Египте

— Пускай будет Варшава — отвечаю — лишь бы

— Пускай будет Варшава, — отвечаю, — лишь бы деньги!

— Зачем тебе Варшава? Варшава далеко. Если я хочу, он даст мне бумагу к Барабашу в Одессу.

— Пускай будет Одесса! — говорю я. — Лишь бы деньги!

— На что тебе так понадобились деньги? — спрашивал он опять.

— Стало быть, нужны! — повторил я — Не надо было бы я бы не приехал.

Короче говоря, изворачивался он, как мог, но помогло это ему, как мертвому банки: раз я сказал: «Деньги!» — значит, деньги!

Тогда он достал два векселя по пятьсот рублей сроком всего на пять месяцев, на триста рублей дал письмо к Барабашу в Одессу, а остальные наличными: это, говорит он, будет мне на расходы.

Так как мне сейчас некогда, то пишу тебе вкратце. Пост бог, в следующем письме напишу обо всем подробно. Будь здорова, кланяйся от меня тестю, и теще, и деткам, чтоб здоровы были, и каждому в отдельности.

Твой супруг Менахем-Менох.

Главное забыл! Когда я пришел с денежным письмом к Барабашу, мне говорят, что никакое это не письмо! А что же это? На вербе груши! Пускай, говорят они,

מונחים-מעננDEL פון אדיעס צו זיין וויב שינען-שיינDEL אין קאסראילעחקע

זוגותי היקרה הצנעה החכמה מורת שינגד'שינגד' שאחרי,¹ רاشות, באתי להודיעך, או איך בין ברוך השם בכו החמים והשיגות זכי וויסן, או איך בגין גאר ניט אין שטאנד דיר צו בא' שדריבין די שטאט אדעם. ווי גורייס און שיין זי איג און די מענטשן, די היגע, מיט זיעערע גוטע באראקטערן, און די גאלדענע געשעטען, הוואס מע קאן דא מאכן, שטעל דיר פֿאָר, איך גי' מיר אַרוּס מיטן שטעהל איך גרעיך אריכן, אוזי הייסט דֿא, איך אדעם, די גאס וו' זידין האנדולען, האב איך צואנציג טויזנט געשעטלאען, וויל איך וויאן — איך וויאן, קלביין — איזו קלביין, וואל — איך ואל, מעל, זאל, טענערן, דאושינקעס, עוק, הערינג — הפלל, וואס אַ מול קאן אויס' ריזין, געטהייסט דו דֿא, איך דעם אדעם. איך האב לכתיחילה אַגְּלוֹן אַגְּגעַשְׁמָעַט אַ צוּיִ-דְּרֵי גוטע געשעטלאען, נאָר עס איך מיר אלְּצָה זיט געווען צום הארכן. האב איך מיד לאָג אַרְוּמְגַעְדְּרִיט אַי גראצעק, ביז איך האב מיך פֿאָרט צוועשלגן צו עפּעס רעכטן. הבינן אַיך האנדול מיט לאַנדאן און פֿאָרדְּין דערבי גאר נישקְשָׁהְדִּיק: מאָפּט אַ מלְּאָל אַ כְּפִּי-הִיעָר,² אַ מלְּאָל אַ פֿוֹצְקִירָר אַן אַ מלְּאָל, אַן עַפְּרָאָט, אַ הונְדָּרְטָעָר אוּר. הפלל, דאס לאַנדאן³: איך אַזְּאָא מסחרת זואָס מע קאן דערבי גילקלען וווען איך איזן טאג. אַט אַוְ ניט לאָג אַרְוּסְגַּעַטְקָומָעַן אהער אַינְגָּר, עפּעס אַ שְׂמֶשׁ. אַן הארכט זי' וואָלְגָּרְט זִין זוי דעם קָטָעָר. איך זאג דיר, זומתי היקרה, ממש עם זואָלְגָּרְט זִין דָא גָּאָל אַין די גָּאָסְטָן אַיך האב, ברוך השם. קין חרטה ניט, חזאָק אַיך ביז אַראָפְּגָּוָאָרָן אהער, קיין אדעם. וועסט דו דֿאָז פֿרְעָגָן: זום קומ אַיך קיין אדעם. אַו גַּעֲגָרְן ביז איך גאר קיין געשענוויז אַ פֿנְטִים אַו סְּאָזִי מיר באַשְׁעָרָט פֿוֹן גָּאָטָם. איך זאל פֿאָרְדִּינְגָּעָן גַּאְכָּבָּעָט עַטְלָעָכָּעָט קָרְבָּלְעָדָן אַט וועסט דו הערן, ווי אַזְּוּ דער אַיְבָּרְשָׁטְטָעָר פֿירְט מִיְּנָסְטָן.

עיקר שמחתי. אז איך בין געקומען מיט דער אַנוּזיזונג צו. באָר
באַשנַּׁן, זאגט מען מיר, או די אַנוּזיזונג איז נישט קײַן אַנוּזיזונג, וואָס
דען איז עס ס'אייז אַ סופֶּה-שׂער! לאָזֶן פְּרִיעַר אַנקומען, זאגן זיין, פָּונַ
אַכְּיַעַר פָּעַטְעַד מְנַשֵּׁה דָּעַר וְאַגְּאָן וְוַיְיַזֵּן אַזְּנַעַן לְאָזֶן
פְּאַרְקְּוֹתִין, ווּזַעַט מְעַן אַפְּיךָ דָּעַמְּאַלְטַס גַּעֲבָן גַּעֲלָט. אַ שִּׁינְעַץ מְעַשָּׂה, נָאָר
אַ קְוַרְצַעַן האָב אַיד בָּאָלָד אַוּזְקְּגַעַשְׂרִיבָן קִיּוֹן קַעַשְׁעַנְעַוּ אָז אַטְקְּרִיטַס
קָעַע⁶. אָזֶן הָאָב אִים גַּעַשְׂרִיבָן, אָז טָמְאַמְּרַעַ שִׁיקְּטַע
וּמִיד דַּי וַיְיַזֵּן, ווּלְאָז אִים קְלָפְּאָן אַ דָּעַפְּשַׁע⁷. בְּקִיצְׁוֹתָאָ אַ שְׁרִיבָב
אַהֲרֹן, אַ שְׁרִיבָב אַהֲרֹן — אַיד בֵּין אַרְוֹמְגַעַגְּאַנְגָּעַן אַיְינְעַיסְוּרִים.
אָז עַרְשַׁטְּנַע נְעַכְּטַן אַיְזַן מִיר אַנְגְּקְּוּמוּן פָּונַ קַעַשְׁעַנְעַוּ אַ מְזֻמְנָעַר הַוְּנָגָן
דָּעַרְטְּעַד אָז אַוְיֵף רַיִּישׁ קַעְרְבָּלָעַ אַ וּזְקָסְעָלָע. אַצְּנִיד פְּאַרְשְׁטִיסְטַס
דוֹ שְׁוִין, פָּאָר וּזְאָס אַיד האָב דִּיר דַּי גַּאנְצָעַ צִינְטַס נִיט גַּעַשְׂרִיבָן? אַיד
הָאָב גַּעַרְעַכְּנָתָן, אָז דַּי שִׁין⁸ קַעְרְבָּלָעַ זַיְנָעַן לְפָאוֹל. דָּעַרְתָּן וּזְעַט
מְעַן אַרוֹויָּה, אָז אַ מְעַנְשַׁטְּשָׁתָאָר נִיט אַיבָּעַרְטָאַכְּטָן אַיְזַן עַרְגְּסָטָן,
סְאיַז דָּא גַּאַט אַוְיֵף דָּעַר וּזְעַלְטַס, וּזְאָס פְּרִירְטְּאָוִיס. אַיד האָב דָּאָס
גַּאנְצָעַ בִּיסְלַס מוּמָנָס אַרְבִּינְגַּעַרְקָט אַיְזַן «לְאַנְדָּזָן» אַרְבִּין, אַבְּגַעַע
הַאֲנְדָּלָט אַ רְעַמְּלַס חַוְּרָה, הַאֲסָלָעַן אַזְּנַעַן בְּעַלְלָעַן⁹. אָזֶן דָּקְבָּעַן השָׁם
יַתְבָּרַךְ — מַעַ זָּאגְט, אוֹ סְאיַז שַׁוִּין דָּא רִיוּחוֹ!

הניל

- 11 -

שיניינע-שינDEL סוֹן קָאַסְרִילְעַזְקָעּ צָו אֵיר מָאוּן מְנַחֶם-מְעַנְדָל אַיִן אַדְעָס

אלכבוד בעלי היקר הנגיד המפורס והחכם מאולג בוחר-יר
מנחים-מעודן ני'¹⁶

שרשטיין. קומ איך דיר צו מעלן, או מיר זייןען אלע גאנט צו
דאנקען אין בעסטן געווונט, גיב גאנט דאס געטלאכע פון דיר צו הער
אויף וויזטער ניט עריגער.

צוויטנעם, שריביך איך דיר, או עס האט זיך מיר וויזטער אונגעדרוון
די אמאלוועידקע ספאזונג, אויף דיזן פֿעטער מנשה געוזאגט געווואָרַן,
וואָאָס האט דיר געמאָכט אָז שיזיגעט מחק פֿון די פֿוֹטְצָן הונגערט
קרערעלעָר נְדָן, אָז אָיר, אָז מְזָלֶזֶה זיך זאגט די מאָמָע מִינְגָּז אַל
ליעבען: גַּעֲשִׁיקְט דָּרָךְ דָּגָר קָאָז שְׁלִיחַ-מְנוֹתָה... וּעֲקַטְעַלְעָךְ וְחַלְטָם
איך בְּנֵי אִים גַּעֲמָעַן קְרוּנָק וְחַלְטָם אִיךְ בְּנֵי אִים גַּעֲמָעַן קְדוּחָת אויף
פֿינִינִי חֲדַשְׁתִּי הָעֲרָסָת דו, הַלּוֹוָא אִיךְ אַזְלָל לִיגְזָן וְאַגְּזָן, דָּגָר כְּהַאָבָּב
מְרוֹאָה, דו גַּוּסְטָדִי אַיְבָּרְעִיקָּע קְרֻעְבָּלְעָךְ נִישְׁתָּאָקְוּקָה, וּוּדי קְוַסְטָט
גִּינִּיס אָז דִּי אָוַעֲרָן דִּיבְּגָעַן, וְאָז דו הַאֲסָטִי פֿאָרְטְּרָאָגָן אָשָׁא הַיְּהִינִּין
אָזְדָּעָס. דִּיזְנָן גְּלִיק, וְאָז דו דִּי מאָמָע וְוַיסְטָט נִיטָּה פֿון קִין וּעֲקַטְעַלְעָה;
עס וְחַלְטָם זיך גַּעֲטָאָן חַושְׁדָּי אָזְנָן, מְעַנְדָּל, וְאָז דו שְׂרִיבְּסָט. אָז
דו פֿאָרְדִּינְסָט, דָּאָנקָעָן גָּאטָט, גְּלַעַט, אִי בַּיְּ אָונְדוֹן אַלְעָמָעָן אַזְׂדָּאִי

⁸ (פָּרְבִּיָּה) אַקְדִּיָּם וָחֶסֶב גַּעֲנִירָאוּרִיָּה, אַגְּדוּרָע — אַרְגָּפָ. — ⁹ (אַרְאֵן) אַיְכִּין דְּזַמְּגָטָאָעָר. — ¹⁰ מַרְוָן וּרְבִּינוֹ חָרָב בְּבִ...
... יְהִינְטוּבָה) הַזָּכָר לְעַמִּיה, אַיְכִּין דְּזַמְּגָטָאָעָר. — ¹¹ מַרְוָן וּרְבִּינוֹ חָרָב בְּבִ...
דו יְאָרֵן. (חָעָן אַזְּדִיק רַעֲדָת מַעַן אָנוֹן).

צייר אנגלייגט. נאר וואס דען האב דיר אכזיך שווארצע יאר. מנגנון שענאים, אז דו שריבט שוין יא, שריבב וועי א מענטשן פאר וואס זאלסט דו ניט אידישערביבן אקוראט. וואס איז דאס פאר א מין סחרה אט דאס, וואס דו האנדלסט מיט דעם? ווי טיבער ליעיט מען דאס און ארשין? צי אפער פאראקוויט זיך עס אויף דער ואונז פרגע מיך בחורם וואס דאס איזו אונז מיט וואס מע עסט דאס! היבנט פארשטיין איז ניט, דו זאגסט, או אט האסט דו אינגנגערקייט סחרה, אונז אט איזו שוין דא ריוווח. וואס איזו דאס פאר א מין סחרה, וואס זאקסט בע דיר איזו געגעמײַדיק? פונטשאערערעצען¹¹, זאגט די מאמע, באדרפּו איז אָרְגָּן... און איז ס'איין דא ריוווח, פֶּאָר וואס פֶּאָר-קִוְּפֶּסֶט דו ניט? אויף וואס ואָרטסטען? אויף אָיקְרוֹת? און פֶּאָר וואס שריבט דו ניט, וו דו שטיטיסט-איין אָוֵן וואס עסט דו? עפָּס גליכיך ווי איז זאלט דיד זיין אָ קְרַעְמָדָע, ניט קִין זִיבָּב בֵּין הַבָּנִים דערט צוֹאנְצִיך יאר, נאר עפָּס אָ פָּאַלְיוֹבָּאוֹנוּיְצָע¹² להבדיל... ווי

раньше прибудет от вашего дяди Менаше вагон пшеницы, и пускай эта пшеница будет продана, вот тогда вам дадут деньги. Интересная история! Я тут же написал дяде Менаше в Кишинев открытку, что, если он не вышлет немедленно пшеницу, я ему телеграфирую! Словом, пиши туда, пиши сюда — ходил я по Одессе сам не свой. И только вчера прибыли из Кишинева сто рублей наличными и на двести рублей вексель. Теперь ты понимаешь, почему я тебе все это время не писал? Я считал, что эти триста рублей пропали! Отсюда следует, что человек никогда не должен отчаяваться. Есть на свете бог, он правду видит. Все наличные я всадил в «Лондон», купил комплект «госов» и «бесов»*, и — благодарение богу, — говорят, что есть уже прибыль!

Тот же.

11

Шейне-Шайндл из Касриловки — своему мужу в Одессу

Моему почтенному, дорогому, именитому, мудрому
и просвещенному супругу* Менахем-Менделу, да сияет
светоч его!

Во-первых, сообщаю тебе, что мы все, слава богу, вполне здоровы. Дай бог и от тебя получать такие же вести в дальнейшем.

А во-вторых, пишу я тебе, что меня снова мучает давнишняя спазма, такую бы самую твоему дяде Меняше, который так ловко зажил эти полгода тысячи целковых приданого! Такую бы ему жизни! Такое счастье! Моя мать, дай ей бог здоровья, говорит: «Послали кота по сметану!» Векселя я бы у него брала? А хворобу он не хочет? Мухоманку на пять месяцев! Слушай, Мендел, дай бог мне соврать, но боясь, что осталых денег ты не увишишь, как ушёй своих, которые занесло аж в Одессу. Твое счастье, что мама ничего не знает об этих векселях: несдобровать бы тебе! А то, что ты пишешь о твоих заработках, всем нам, конечно, это очень приятно. Но — тысяча чертей тебе! Почему бы не написать по человечески, что это за товар такой, которым ты торгуюшь? Почем ариши? Или его продают на вес? Откуда мне знать, что это такое и с чем это едят? И еще одного я не понимаю: вот, ты говоришь, купил товар и вот уже имсешь прибыль? Что же это за товар, который растет в цене, как на дрожжах? «Мухоморы», — говорит моя мама, — и те без дождя не растут!» А если товар и в самом деле вздорожал, почему же ты его не продашь? Чего ты ждешь? Чтоб к нему и подступу не было?

А почему ты не пишешь, где остановился, как столуешься? Как будто я тебе чужая, не жена до ста двадцати лет, а какая-нибудь полюбовница поганая! Как мать говорит: «Уйдет корова в стадо, так «до свидания» не скажет!»

Послушал бы ты меня, Мендл, расторговался бы поскорее, собрал бы наличные и приехал бы домой. Найдешь здесь более приличное дело, чем вот это са-мое... Знать бы мне так лихорадку, как я знаю, что это такое!

И будь здоров, как желает тебе от всего сердца
твоя истинно преданная супруга Шейне-Шнейд,

Стр. 9. *Касриловка* — вымышленное Шолом-Алейхемом название глухого местечка в так называемой «чертеже оседлости» в царской России.

«Лондон» — здесь: валюта и ценные бумаги, которыми спекулировали на бирже.

Стр. 10. Бродский — крупный капиталист на Украине, владелец сахарных заводов.

זאגט די מאמע, זאל לעבען? איז א קו גיט-אוועק אין טשערעדען. פַּאֲרָגְעָסֶט זֵי דָעַם וְנִי גְּזֹוֹנְטָה, מִיר דַאֲכָטָם. דו זָאַלְסָטָט מִיד וּזְעַלְןָן פְּאַלְגָּן, וּזְאַלְסָטוֹן גְּזֹועַן אוֹיסְהַאנְדָּלְעָן זַיְךְ וּוֹאָס גִּיכְעָר אָוֹן קְומָעָן בַּעֲסָעָר אַחִים מִיטָּן בַּיְסָל מְזוּמָנָה. וּוּעָסֶט דו דִּיר גַּעֲפִינְגָּן שְׁעַנְפִּיעָן גַּעֲשֻׂעְטָן זַוְּ אַט דָּאַס דָּאַזְּקָעָן... אַיךְ זַאְל אָזְוִי ווּסְטָן קָוָן קְדָחָת, וּוּ אַיךְ ווּוִיסְטָן זַיְנָה רְוֹטָט אַסְטָן אַזְוֹנְטָה, וּוּ עַס וּוּינְגְּשָׁטָס דִּיר קָוָן טִימָן האַדְּצָן.

דינן באמת געטראַפֿע פֿרְוי שִׁינָּעַשְׂטַדְל

— 111 —

מונחים-מענדי פון אַדְרָעֵס צו זִמְן וְחַיְבָ שִׁינְעָ-שִׁינְדָּל אַיְן קָאַסְרִילְעַזְקָעַ

לחותתי היקרה הצנעה החכמה מרת שינען-שיטזל שתחזקי,
אשיות, בתאי להודיעך, או איד ביז ברוד השם בכו והחיה

העלמן, עס ווועט אַזְעָמָגִין דֵי דַעֲכַטַע זִיטַטַּי, וועל איך, אם ירצה
השם. פֿאַרְדִּיגְנָעָן גַּעַלְמַט, אָוֹן אַסְקַן אָוֹן ווֹאָס דוּ זָאָגֶסֶט מְפֻחָה דַעַט
בְּקַעַטְעַר מְגַשְׁתָּה ווּעַקְסַעְלָעַד, הַאָסֶט דוּ אַגְּרוּסִין טָעוּת. דַעַר גּוּטָעַר
יאָסֶר נְאָסֶט אִים נִיט גְּנוּמוּן, עָר אַיְזָן נְאָסֶר אַשְׁיְגָעַר בְּטוּחוֹ לְאָסֶם אַיְזָן
בָּאָרְדִּיגְנָעָן אַסְקִידְזַעְלָעַן¹⁴, קָאָן אַיְזָן זַיִי פֿאַרְצּוּקָעָרַן. גָּאָר
אַיְזָן ווּילְנִישְׂטַם. אַיְזָן זָאָל דַעְרָאָן גַּעַלְמַט, הַאָב אַיְזָן גְּנוּנוֹגַן, קָאָן
פֿאַרְהָאנְדְלָעַן אַפְּרָה האַסְלָעַן אַדְעַר אַפְּרָה בְּנַעַלְעַן. גָּאָר אַיְזָן בֵּין
קִינְיָץ בְּעַלְן גַּיט דָעָרוֹתַ, אַיְזָן קָאָן באַשְׁטִין בְּעַסְעַר צוּקִיּוֹן נְאָסֶר אַ
סְטַאָגָאַזְוַן ווֹאָס מְעַר סְטַאָגָאַזְוַן, אַיְזָן אַלְץ בְּעַסְעַר. אָוּ בָּעָן לִיְגַּט זַיִד
שְׁלָאָסֶן מִיט אַסְטַאָגָאַזְוַן שְׁלָאָסֶן זַיִד גָּאָר אַגְּנָעָרַשְׁיַן אָוּן מְחַמְּתַן אַיְזָן
הַאָב קִינְיָן צִיטַטַּי. מָאָר אַיְזָן דַּאַס בְּקִיזְוַר. אָס יְרַחָה הַשֵּׁם. אַיְנָעַם
אַגְּנָעָרַשְׁיַן בְּרִיוֹ וועל איך דִיר אַרְוִיסְטְּרַיבִּן אַלְצִידְגִּן בָּאַרְיכּוֹת. לְעַתִּי

Стр. 11. «Госы» — ценные бумаги, на которые в данный момент цена повысилась. «Бесы» — ценные бумаги, на которые в данный момент цена упала.

Моему почтенному, дорогому, именитому, мудрому и просвещенному супругу... — По традиции того времени, все письма начинались формальным стереотипным обращением, полным самых лестных эпитетов, возвеличивающих адресата независимо от фактического отношения к нему пишущего и содержания самого письма.

11

Менахем-Мендел из Одессы — свой жене Шейне-Шейндел в Касриловку

Моей дорогой, благочестивой и благоразумной супруге Шейне-Шнейдл, да здравствует она! Со всеми дочками!

Во-первых, уведомляю тебя, что я, благодаря богу, пребываю в полном здравии и благополучии. Дай бог и в дальнейшем получать друг от друга только радостные и утешительные вести. Аминь!

А во-вторых, да будет тебе известно: меня несолько не удивляет, что ты не понимаешь, в чем смысл «Чондона». Коль скоро опытные купцы, бородачи, об этом понятия не имеют, так где уж тут разобраться женщине? Поэтому я все объясню, чтобы ты поняла, в чем тут дело.

Надо сказать, что «Лондон» — материа тонкая. Продают его только на словах, а видеть никто его не видит. И каждую минуту он то дорожает, то дешевеет. То — «гос», то — «бес». Это значит, что рубль в Берлине то повышается, то понижается. Все зависит от Берлина: как Берлин скажет, так и будет! Курсы прыгают вверх и

вниз, как сумасшедшие, депеши летят туда и сюда, а люди носятся, как на ярмарке, делают дела, получают прибыль, а среди них и я. Шум, суета — одуреть можно! Вот, например, вчера я сделал «стеллаж»*, стоил он мне полсотни, а сегодня утром, ровно в двенадцать часов, от моей полсотни и следа не осталось!

Но ты, наверно, не знаешь, что значит «сделать стеллаж» — надо тебе это объяснить. Дают, к примеру, полсотни за день, а тот «ставит курс». Ты можешь сделать из этого «стеллажа» «две стороны»: то есть два «беса» или два «госа», а то и просто остановиться и продать другому «втемную» до «закрытия» (так у нас в Одессе называется предвечернее время, как у вас, скажем, сумерки). И вот если курс «отстает», то потерять твои пятьдесят рублей. Вот это значит «сделать стеллаж».

Но только ты не огорчайся, дорогая моя жена! Потерять полсотни — по здешним делам сущие пустяки! Бог поможет, пойдет «правой стороной», и я заработаю деньги, много денег! А насчет того, что ты пишешь о векселях дяди Менаше, то ты ошибаешься. Черт его еще не взял, он еще пользуется доверием! Если бы я уступил хоть немножка, у меня бы эти векселя с руками оторвали! Но я не желаю. Если понадобятся деньги, я лучше продам парочку «госов» или «бесов». Но мне и это сейчас ни к чему. Я лучше куплю еще один «стеллаж». Чем больше «стеллажей», тем лучше! Ляжешь спать со «стеллажом», так и спится по-другому!

Так как я сейчас очень тороплюсь, то пишу тебе вкратце. Бог дает, в следующем письме напишу обо всем подробно. Пока дай бог здоровья и удачи.

Твой супруг Менахем-Мендел.

עִקָּר שְׁחַתִּי. וֹאֶס דַּו פֿרֻעָגֶט מֵיד, וֹו אִיךְ שְׁטִיְיָאָנִין אוֹן וּוֹאָס אִיךְ עַס. שְׁרִיבָב אִיךְ דִּיר, זָוגְתִּי הִיקְרָה, אִיךְ וּוַיִּס אַלְיִין נִיט אַוִּיף וֹאֶס פָּאָר אֲוּלָט אִיךְ בִּין. דִּי-שְׁטָמֶט אֲדָעָס אַיִז אָוְמְגַעְתִּיְעַד גְּרוּוּס, אוֹן אַלְצִידְינְגָג קָאָסֶט דָא טְבִיעָר, אוֹן דִּי הַפִּינְעָר זַיְנְגָעָן דָא חַוִּיד בִּין הִימָּל. מַעַד אַדְרָף קְלָעַטְעָן אִיךְ אַבְיְוָרְגָּנוּ טְרָעָפַע אֲלַהְלָבָע שְׁעָת, בֵּין מַעַד קְומָט אַהֲיִים, אַוְש אָוְנְטָרְוָן הִימָּל. אַוְן אֲפַעַנְטָרְלָא אַיִז אַלְיִינְס, וַיִּאַיְז טְרָמָע, אִיךְ בֵּין יַיְדְמִיחָה, אַוְסְעוּרָט טָאגַן אַוְן אִיךְ קָאָן מַיִיד אַרְיוִיסְכָּאָפָּן פָּוּן דָעַר טְרָמָע אַהֲיָן אַיִז גְּרָעָס אַרְבִּין, אַוְן דָּאָרְטָן טְאָקָע עַס אִיךְ שְׁטִיְיָנְדִּיק, דָאַס הִיסְט, מַעַד כָּפָטְאַיְבָּעָר וּוֹאָס גַּט נִיט. וְאוֹרָעָם וּוֹעַר הַאֲט צִבְטַס זַיְד אַוְעָקְעָצָן עַס, אַוְן מַעַד אַדְרָף אַלְעָמָט מִינְטָס גְּעוּוּרָד וּוֹרְדוּן פָּוּן בְּעַרְלִיןְיָי דְּרָפְאָר אַיִז אֲלַרְכָּטָן בְּגִיל הַוּל¹⁸, וְוִינְגְּרוּבִּן עַסְטָמָוּן דָא טְבִיעָר אַוְן נִישְׁתָּוּ וַיִּוְיְבִי אַיִז קָאָסִי לִלְטוּוקָע רָאַשְׁהָשָׁנָה אִוִּיף שְׁהַחְיָינוּ — דָא עַסְטָמָעַן וְוִינְגְּרוּבִּן בְּלָע טָאגַן אַוְן אַיִז מִיטָּן גָּסָס, מַעַד שְׁעָמָט זַיְד גָּאָר נִיט.

הַנְּגָעָה

— ۱۷ —

שְׁיִינְגְּ-שִׁינְדָּל פָּוּן פְּאָסְרִילְעָוָקָע צַו אִיר מָאַן מַנְחָסְ-מַעְנָדָל אַיִז אֲדָעָס

לְכָבֹוד בְּעַלְיִי הִיקְרָה הַנְּגָדָה המְפֹוָרָס הַחֲכָס מַוְּפָּלָג מַוְּהָרִיךְ מַנְחָסְ-מַעְנָדָל נִיְּזָי.

עַרְשָׁתָּנוּן, קוֹם אִיךְ דִּיר צַו מַעַלְדָּן, אַוְ מִיר זַיְנְגָעָן אַלְעָמָט צַר דָאַנְקָזָנוּ אַיִז בְּעַסְטָן גְּעוֹנוֹת, נִיב גַּאַט דָאַס גַּמְלָעָכָע פָּוּן דִּיר צַו הַעֲרָן אִוִּיף וּוּבְטָעָר נִיט עַרְגָּר.

צְוִוָּתָּנוּן, שְׁרִיבָב אִיךְ דִּיר. אַוְ אִיךְ הַאֲבָד דִּיךְ אַגְּגָוּקָט טְאָקָע נַאֲרָוְיִי אֲוּ מְשׁוֹגָעָנוּמָן לְאַמְּס¹⁹ אִיךְ אַזְוִי וּוֹיסָן, אִוִּיף אֲלַולָּר וּוֹאָךְ נִיט אַוִּיסְגָּרְעָדָט זַאֲלָוְוִין, פָּוּן דָעַר שְׁטָמָט אֲדָעָס, וַיִּוְיְאַדְקָה בְּיִבְרָא אַיִז בְּלָאָלְוָוְוָן, וֹאֶס דַּו פְּלָאָלָסָט מִיר אַיִז דַעַט בְּרוּוּ «הַעַס» אַוְן «בָּאָס» אַוְן «דָעַלְעָשָׂאנְס»²⁰, דָעַר שְׁוֹאַרְצָעָר יַאֲרָז וּוֹיסָט אַיִז דָאַזְרָטָן! עַס פְּלָיְלָעָן בְּנֵי דִיר פְּוֹאַצְיָקָרִיס וּוֹי הַאלְלָשָׁקָעָס²¹, עַפְעָס אַיִז בְּנֵי דִיר דָאַזְרָטָן גַּעַלְט — שְׁמַעַלְט, הַפְּקָרְצִיבָּעָלָס אַזְוָדָאִי קָאָן מָעָן גִּיאַן גַּאֲלָד בְּנֵי אַזְוָלָעָכָע פְּרָנְסָטוּן אִיךְ פְּאַרְשָׁטִי נִיט, כָּאָטָש נָעָם מִיר אַרְכָּפָע דַעַט קָאָפָע. וֹאֶס אַיִז דַעַט דַעַט אַזְוָדָאִי דַעַט כָּאָפָע גַּעַלְלָעָט דָאַס נְטָס אַקְזָי אַזְוָק!²²... הַעֲרָסָט דַו, מַעְנָדָל? מִיר גַּעַלְלָעָט לְזָהָבָן, אַיִז גַּעַלְלָעָט נִיט. אַיִז בֵּין בֵּין טָאָטָן נִישְׁתָּוּ גַּעַרְדוֹרּוֹת גְּעוֹזָרוֹן צַו אַזְוָלָעָכָע דָאַס נִיט. אַיִז בֵּין בֵּין שְׁרָבָנָסָות. לְאַז כִּיךְ גַּאֲטָס הַיְּטָן אִוִּיף וּוּבְטָעָר אַיִז. וַיִּזְאַגְּט לְוֹטְפִּיקָע פְּרָנְסָטוּן. לְאַז לְעַבְזָן פָּוּן לוֹפְטָס אַפְּטָמָעָן אַז דָעַלְעָשָׂאנְס. שְׁלָאָטָט שְׁרָבָנָסָט: «אַז מַעַד לִיְגָט זַיְד שְׁלָאָטָן מִיט אֲלַהְלָבָע שְׁחַעַד».

לְאַמְּרָה. — גַּז (דִּי-זְוָשָׁרָן) פְּאָסְטָחוֹגָן (שְׁיִינְגְּ-שִׁינְדָּל צְעָדָרִיְתָס אַלְעָמָט שְׁחַעַד).

לְעַד אַעֲרָסָה, הַזָּס מִבְּ שְׁרִיבָב אַיִז. — ²³ קְלִיסְקָעָס, גְּרָאָכָע לְאַקְשָׁן.

זַיְד גָּאָר בְּעַסְעָר²⁴... זַיְדָר לִיְגָט זַיְד עַס שְׁלָאָטָן מִיט אֲלַהְלָבָע שְׁדָעַלְעָשָׂאנְס זַיְד גָּאָר בְּעַסְעָר, זַיְדָר קְלִיסְקָעָס, גְּלִילְבָּר נִישְׁתָּוּ בֵּין דַו צְיִילְסָט נִיט אַיִז בְּעַרְבָּעָט, וַיִּזְאַגְּט וּוּלְעַל אִיךְ אַיִז דַעַט נִיט גְּלִילְבָּר, וּוּלְעַל אִיךְ אַיִז נִיט זַיְד קִין אַיִז קְוּרְסָטָע, וַיִּזְאַגְּט וּדְיִי מַמְּאַצְעָז אַגְּטָה, גְּלִילְבָּר נִישְׁתָּוּ בֵּין דַו צְיִילְסָט נִיט אַיִז בְּעַרְבָּעָט... וַיִּזְאַגְּט וּדְיִי מַמְּאַצְעָז אַגְּטָה, גְּלִילְבָּר נִישְׁתָּוּ בֵּין דַו צְיִילְסָט נִיט אַיִז הַנוֹּנְדָרָטָע קְרָבְלָעָקָע הַאֲסָט דַו, אַדְרָה נִיט אַנְדָּז דָעַר טְאָטָע, וְאַל לְעַבְנָן, קְלִיטָן פָּאַרְדִּינְגָּנוּן זַיְד, הַנְּגָנָן וּוֹאֶס פָּעָלָט דִּיר נַאֲזָי זַיְד וּוֹאֶס בְּאַאֲרָף אִיךְ לִיְגָן בֵּין יַעֲנָעָם אַיִז מַוְּלִיל אַוְן שְׁוֹפָאִים זַאֲלָן מַוְּרָלָעָן, אַוְן דַו הַאֲסָט זַיְד אַזְוָלְגָעָלָגָעָט קִין אֲדָעָס אַוְן מִיר הַאֲסָט דַו אַזְוָקָע גְּזַוְאָרָטָן, נִיט דָעַרְלָעָמָן זַאֲלָסָט דַו דָאָס! דָעַרְוִתָּל מַעַג נַאֲזָי דַבְּצָע אַדְרָס זַיְד זַיְד כְּפָרָה פָּאָר אַזְוָדָעָר קְאָסְרִילְעָוָקָע מִיט אַלְעָמָט דַיְנָגָע הַוִּיכָע מוּיְעָרָן מִיט דַי אַבְיְוָרָגָע טְרָעָפַע, וּוֹאֶס מַעַד אַדְרָף זַיְד דָרְאָפָעָן אִוִּיף זַיְד מְשׁוֹגָעָנְדוּרָוּבִּוּן טְאָקָע פְּרָאַי צְוִילְבָּר דַעַט זַיְד קָאַלְיָע

Главное забыл! Ты спрашиваешь, где я остановился и что ем? Так пишу тебе, жена моя, что я и сам не знаю, на каком я свете. Одесса — огромный город, все здесь очень дорого, дома высоченные — до небес, полчаса надо карабкаться по железным лестницам, пока доберешься до своего пристанища под самым небом. Окошечко крошечное, как в тюрьме. Я просто ожидаю, когда наступает день и можно вырваться из этой тюрьмы туда, на Греческую. И вот там, на ходу то есть, и перекусишь, что бог пошлет, потому что — кто может усесться кушать, когда надо поминутно узнавать, каковы курсы в Берлине! Зато фрукты здесь нипочем. Виноград едят, не как у нас в Касриловке в Новый год, только чтобы сформировать молитву над ним, — здесь его едят каждый день, на улице, без всякого стеснения.

Тот же.

IV

Шейне-Шейндал из Касриловки — своему мужу в Одессу.

Моему почтенному, дорогому, именитому, мудрому и просвещенному супругу Менахем-Мендлу, да сияет светоч его!

Во-первых, сообщаю тебе, что мы все, слава Богу, вполне здоровы. Дай Бог и от тебя получать такие же вести в дальнейшем.

А во-вторых, пишу я тебе, что смотрю я на тебя, как на сумасшедшего! Знать бы мне так твою Одессу, не к ночи будь помянута, как я понимаю, что ты такое болтаешь в твоем письме: «гос», «бес», «диллижанс»... Черт вас там ведает! Летят у тебя полусотенные, как галушки, — там у вас, видать, и деньги не деньги, тряны-трава! Конечно, в золоте можно ходить при таких делах! Не понимаю, хоть ты мне голову сними, что это за товар, которого никто не видит? Кот в мешке!..

Слышишь, Мендл, не нравится мне все это! Я у отца своего не приучена к такого рода воздушным заработкам, унасси меня Бог от них и в дальнейшем! Как моя мама говорит: «На воздухе и простудиться недолго...» Ты пишешь: «С диллижансом спится по-другому...» Кто это спит с диллижансом? По-каковски ты говоришь? По-турецки, что ли? А насчет того, что ты пишешь, будто векселя дяди Менаше у тебя с руками оторвут, то, если я в это и не поверю, большого греха не будет. Правильно мат говорит: «Не верь, пока не пересчитаешь...» Знаешь что, Мендл? Попишишь меня, жену, — плюнь ты на Одессу и приезжай лучше домой, в Касриловку. Полторы тысячи у тебя есть, квартиру дает нам отец, лавки в аренду сдаются, — чего тебе еще не хватает? Зачем нужно, чтобы люди перемывали мои косточки, чтобы враги болтали, будто ты удрал в Одессу, а меня бросил, — не дожить тебе до этого! Скапнуться за нашу Касриловку может твоя Одесса со всеми твоими домишками с железными лестницами, по которым надо карабкаться, как одурелому! Очень стоит ради этого портить себе желудок!

15

מַאֲכָן דָּעַם מַגָּן — וְוֹסֵס אִיזֶן? סָאיַן אֶזְזָל אוֹרֵף וּוּינְגְּרוֹבִיךְ וּוּנְגִי
אַטְרוֹבִין דָּאָרְפִּי מַעַן פָּרְעָסָן? שְׁלֹוִימָעַן אַיְזָן בִּיטְעָרָן? סָאיַן בַּיְזָן
תְּגִיבָּשָׂט אֶגְּדָרְעַטְעָנִישׁ אַוְרַף פָּלוּמָעַן, אֶגְּלִידָן אָן עַמְּרָעָן נַאֲרָעָס גִּימָט
יְהִיר שְׁטָאָרָק אָן, וְוֹסֵס בַּיְזָן אַזְנָדוֹן אַזְנָדוֹן דָּעַרְתִּים טָטוֹזָן. דָּו פָּרְעָסָט
אַפְּלִילָו נִיט אַוְרַף דִּי קִינְדָּעָר, וְוֹסֵס זַיִן מַאֲכָן. הַזָּסְט שְׁוִין גַּאֲרָר
קִינְדָּעָסָן, אָנוּ דָו בִּיסְט אֶטָּאָטָעָן דָו דִּיְיִ קִינְדָּעָלָעָר. זָלְגָן בְּעֻוּונָט זַיִינָג
זַיִן זַוְּגָטָן דִּי מַמְּמָעִי דָאָלִי אַטְשָׁאָג, דָאָלִי סְעַרְדָּצָעָן¹⁹ ... אָזָא מַכָּה זָלְגָן
לְלִיְּבָלָסָר, וַיְיִזְמְנָסָר דִּיר זַעֲנָן, וַיְיִזְמְנָסָר יְוִינְגְּשָׂט דִּיר.

הנין במאמת געטראַכע פֿרוי שינען-שיטזע

- 8 -

נוהג-מנג'ל פון ארמס צו וויב שינען-שיינדל אין קאסראילעחקע

לזוגתי היקרה הצנעה החכמה מרת שינען-שינוד שפחוי.
ראשית, באתי להודיעך, אן אויר בין ברוך השם בכו החיים
השלום, השם יתברך זאל העלהן, מע זאל תמייד הארכן איינס לונגען
אנדרון נאר גוטס מיט בשורות טובות, ישועות ונחותות — אמן.
והשיגית, צב וויסן, אן עס גיט אצינד א מורהידיקער בעס,
האב איך מיך אגונגעקייט מיט לאנדאון ווי א פוק און אויר האב מיך
באוארנט מיט זיבעצען בעסן און מיט אכט סטאלאזן. הימנט בא'
דארכ איך אפונמען דיפערנען עטלעכע הונדרט קערבלעך, וועל
הירקה, אם ירצה השם, וויטער מאכן בעסן. ואלסט אנקוקן, וגוטי
דאך פארשטיינען, וואס הייסט אדעס. א שאלק מיטון קאפ איז דא
פונקט ווי געמאכט א קאנטראקט. איך גי מיר אדרוס און גראזען,
קומ-ארין און א קאפי, זעך מיך אנדיער ביז א טישל און שאפ
מיר א גלויל טיי צי קאפי צי עפטע אנדעריש. קומט צו גיז איז איז
מעקלעך, דער אנדערעך, דער דרייטער. מע דארך נישט האבן נישט
קין קאנטראקט. נישט קין קויטל, קין אינגעטונגקענע פען אפילוין
יעדער מעקלעך האט ביז זיך א ביכעלע מיט א שטיקטל, נעטט ער
אדרוס דאס ביכעלע און פארשורייבט. איז האב ביז אים צוווי
בעסן, און איך געט-אדרוס און צאל אים אט די עטלעכע קערבלעך
— מהיה און שפעטער מיט א פאר שעה, איז גאט הייסט. מע זערטס
געוויר דאס טאקסירענץ²⁰ פון בערליך, קומט צו לווון טאכע דער
אייגענד מעקלעך און גיט שיין א קינע און צוואנץ'יקער פון אויבן
ההמחרה איז מיט וויקס שיוין אונאנגן²¹ אויך, שטופט ער א פּוֹצִ'י

²⁰ בְּאַשְׁטִימָעָן דָּעַם פְּרִיאוֹ פָּוֹן טָאָג. — ²¹ וַיְהִי עַס אֵין גַּעֲמָעָן דָּעַר קָוָרֶס
וְיִשְׂרָאֵל בְּצָר בִּירְשָׁע, וְעַזְוָן זִי הַקָּשׁ וִין גַּעֲמָפָט.

עדן או גאט וויל צו שלום ²², ואקסט-אן אַגאנצער הונדערטרער. אונז אַמאל דריי הונדערט אויך. פֵאָר ווֹס נִיטְעָן דערויף אויך דאָר עס בערווען אַבערווען אויך אַשפְּיל. אַגְּלִיקָזָאָן. אָונז ווֹס דּוּ שְׂרִיבְּסֶטְּיָיר, אָונז דּוּ גְּלִיבְּסֶטְּ נִישְׁתְּ אַינְגָּעָם פְּעַטְּעָר מְנַשְּׁה וּעֲקָסְעָלָעָד. קָאָן זִיךְּ דִיד אַגְּנוֹגָן אַבְּשָׂוְרָה, אָונז אַיךְ הָאָב זַי שְׁוִין פֿאָרְצְּקָעָרָט. אַסְּימָן גְּזָאָסֶטְּ דּוּ, ווּ הָאָב אַיךְ גְּעַנְּמָעָן גְּעַלְתְּ אַוְיף אַזְוִי פְּילְ בְּבָעָן מִיטְּחוֹזְיָי פְּילְ סְטָאָגָאָזָוְן סְטָאָגָאָזָוְן אַיז נִיטְ, ווּזְיָוְזָה דּוּ רְוַהְטָט עַס אָן. עַלְעַזְעַשְׁאָגָן. דּוּלְעַזְעַשְׁאָגָן אַיז דָּאָם, ווֹס מַעְ פֿאָרָט אַוְיף דָּעַם קִין אַדְאָמִישָׁל אַונְז קִין זְשִׁיטָאָמִיר, אָונְז סְטָאָגָאָזָוְן אַיז אַשְׁטִיקָל פֿאָפִיר, ווֹס יְעַנְעַר שְׂרִיבְּסֶטְּ אָונְז חַתְּמָעַט זַיְךְ אָונְטָעָר, אָונְז סְיוּעָט קוּמָעָן אַולְטִימָאָ, דָּאָס הִיסְטָט, סְופְּ חַודְשָׁ, אַיז עַר מְחוֹבִיב אַזְוִי פְּילְ אַיז אָוְיָי. פְּילְ פָּוָנְטָן דּוּ דָעַם אָונְז קְוָרָס דִיר גְּבָעָן אָונְז בְּבִי דִיר גְּמַעַן. דִי בְּרִירָה, הִיסְטָט עַס, אַיז בְּבִי דִיר. ווֹס דּוּ וּוְילְסָט — דָאָס טְסָט דּוּ: זְוִילְסָט דּוּ, גְּיַסְט דּוּ, וּוְילְסָט דּוּ, נְעַמְסָט דּוּ. הַבְּנִינָט פֿאָרְשְׁטִיסָט דּוּ שְׁוִין דָעַם שְׁכָל פֿוֹן סְטָאָגָאָזָי וּוֹעֵן גָּאָס הַעַלְלָטְטָעָה רַעֲכָטָע וּזְאַרְיאַצְיָעָס ²³ אַוְיף בְּגַנְדָּזָן אַונְז מַעְ טָוּטָה. לְמַשְׁלָ, אַשְׁמָעוֹס אַוְיף דִי בְּלַעֲטָעָר מְפֻחָה מְלָחָמָה, פֿאָלָט דָאָס רַוְשִׁישָׁע קְעַרְבָּל אַרְאָפְּ אַיז דָעַר עַדְ אַרְבִּין אָן

Подумаешь, виноград дешев! Виноград надо жрать, а сливы чем плохи? У нас нынче урожай на сливы, пятнальтынныи — ведро! Но разве тебя интересует, что дома делается? Ты даже не спрашиваешь, как дети поживают. Забыл уже, что ты отец троих деточек, дай им бог здоровья! Недаром мама говорит: «Дальше очи — дальше сердце...» Такую бы тебе болячку, какую правду она говорит!

Пока будь здоров и счастлив, как желает тебе

твоя истинно преданная супруга Шейне-Шейндол.

W

Менахем-Мендел из Одессы — своей жене Шейне-Шейндел в Касриловки

Моей дорогой, благочестивой и благоразумной супруге Шейне-Шейндал, да здравствует она!

Бо-первых, уведомляю тебя, что я, благодарение богу, пребываю в полном здравии и благополучии. Дай бог и в дальнейшем получать друг о друге только радостные и утешительные вести. Аминь!

А во-вторых, да будет тебе известно, что сейчас пошел невероятный «бес», и я накупил себе «Лондона» целую кучу и обеспечил себя семнадцатью «бесами» и восьмью «стеллажами». Затем я должен получить несколько сот рублей «дифференцов», и тогда я, с божьей помощью, сделаю еще немножко «бесов». Посмотрела бы ты, дорогая моя, как тут заключаются сделки на слово, ты поняла бы, что такое Одесса. Простой кивок здесь все равно что контракт. Я выхожу на Греческую, захожу в кафе, сажусь за столик и заказываю стакан чаю, или кофе, или еще там чего-нибудь. Подходит ко мне один маклер, второй, третий... Не надо ни контрактов, ни расписок, ни строчки написанной! У каждого маклера — книжечка и карандашик. Он достает книжечку и записывает, что я имею у него два «беса», а я достаю несколько рублей и плачу ему — удовольствие! А спустя час-другой, если бог захочет, уезжают «такси-ровку» из Берлина, и прибегает тот же маклер и дает тебе четвертной билет чистой прибыли, а потом, когда прибывают еще сведения, он сует тебе полсотни, а к концу дня, если богу угодно, набегает и вся сотня, а иной раз может случиться, что и две, а то и все три... Почему бы и нет? На то и биржа! Биржа — это игра, дело удачи. А насчет того, что ты не веришь в всяческие

дяди Менаше, то могу тебе сообщить, что я их уже продал, — иначе откуда бы я взял деньги на такое количества «бесов» и «стеллажей»? «Стеллажи» — это не дилижансы, как ты пишешь. Дилижансы — это то, на чем ездят из Радомысля в Житомир, а «стеллаж» — это лист бумаги, на котором кто-нибудь пишет и расписывается в том, что, когда настанет «ультимо», то есть в конце месяца, он обязан столько-то фунтов сверх того или иного курса — либо дать тебе, либо получить с тебя. Так что выбор за тобой, поступай как знаешь: хочешь — давай, хочешь — получай. Теперь ты понимаешь, что такое «стеллаж»? Если бог даст добрые «варьации» на «Лондон» и в газетах заговорят о войне, русский рубль полетит вниз, а «Лондон» как двинется вверх — ничего кругом узнать нельзя! Вот заговорили на прошлой неделе, будто английской королеве что-то неможется, и тут же русский рубль упал, а «стеллажи» подскочили

דאַס לאָונְדוֹן טוֹט זיך מיט אַמְּלָאָל אַרוֹעָ, אָנוּ מַעַדְרְקָעָנֶת נִישָׁת
דאַס פְּלוֹאָז. אַט האַט מעַן גַּעַשְׁמוּעָסֶט יַעֲגָע וּוְאָרְפָּן דַּעַר עַגְּלִישָׂעָד
מַלְפָּהָא, אָז זַי עַפְּעָס נִישָׁת אֵין בַּעֲסָטָן גַּעַזְוָנָט. אַיְזָן בַּאֲלָד גַּעַטְאָלָן
דאַס רַוְּשִׁיעָז קַעְרְבָּל אַזְּטַאְגְּלָאָזְשׁוֹן הַאֲכָבָן זַיְךְ גַּעַגְּבָעָן אַהיַבְּ-איַיְךְ
הַעֲכָה הַמְּזָעָרָא! אַיצְטַשְׁ רַזְרִיבָן דַּי גַּאֲזָעָט, אָנוּ סַאיְזָן אַיר בַּעֲסָעָר, האַט
זַיְךְ דַּאַס רַוְּשִׁיעָז קַעְרְבָּל אַוְיְגָעָהוּבוֹן אֵין מַעַן קָאָן שַׁוִּין קוֹיְפָּן סַטְאָזָן
קָאָזָן וּוִימָל מַעַן ווֹיל. הַפְּלָל, אַלְסָט גַּאֲרָ נִיטָּזָן, זַוגְתִּי הַיקְרָאָז
עַס וּוּעָט. אַם יַרְצָח הַשָּׁם. זַיְנָן אַלְצָדִינָג, וּוּי מַעַן זַאנָט בְּכִי אָונְדוֹן אֵין
אַדְעָס, אֵין בַּעֲסָטָן אַזְּרְעָנָנוּגָן אַמְּחַת אֵין הַאֲבָקָן קַיְיָן צִיטָט נִיטָּז.
מַאֲךְ אַיךְ דַּאַס בְּקִיצָרָה. אַם יַרְצָח הַשָּׁם. אֵין דַּי שְׁפָעַטְעַרְדִּיקָע בְּרִיוֹן
חוּלָל אַיךְ דַּיְרָ אַרְוִיסְשָׁרְבִּיבָן אַלְצָדִינָג בָּאַרְיכָות. לַעֲתִי-עֲתָה זַאל גַּאֲטָמָט
גַּעַבְן מִיט גַּעַזְוָנָט אֵון מִיט הַצְלָחָה. אֵון לָאוּ גַּרְיסָן דַּי קִינְדְּרָלְעָד,
זַאלָן לְעָבָן, אֵון אַלְעָמָעָן גַּאֲרָ פְּרִיְינְדָלָעָד.

מanny בעליך מנהס-מענדל

עיקר שכךתי. בבי אונדו אין אודעס זינגען די היינן אווי גראיטן או מע ווערט פאָרברעטן. און בי נאָכט ווערט מצע צענאנגען אווי זיוויזאָקם. דעריבער, און סע קומט פֿאָר נאָכט. ווערט די שטאט פּוֹסֶט. דער עולם צעפְּאָרט ייך איינַך די פֿאנְגְּטָאנְגָּעָן, אוַיָּוִין גְּרוּיסָן פֿאנְגְּטָאנְאָן אֲדָעָר אוַיָּוִין קלײַנְעָם פֿאנְגְּטָאנְאָן אֲדָעָר גָּאָר אוַיָּוִין לאָגְדְּשָׁעָן אָן.²⁴ דארטן קרייגסט דו וואָס דו ווילְסָט. וואָס דִּין הארץ גלוֹסָת, און קאנְסָט זיך באָדוֹן אַין יִם, און קאנְסָט העִין מוֹזִיאָה, און דוקָא. אָומֵן וויסט, און אֲגָרְשָׁן גְּצָלָת!

הניל

- VI -

שיניינע-שיינדליך פון קאסרילעזקע צו איר מאן מנוח-מענדל איז אדעס

לכבוד בעלי היקר הנגיד המפורס החכם מוחלט מוהר"ר

מונחים-מענדל נ"י.

ערשנעם. קומ איר דיר צו מעלדן, אוֹ מיר זונען אלע גאט צו דאנקען אין בעסטען געזונט, ניב גאט דאס געמלעכע קון דיר צו הערדן אויף וווײטער ניט ערבעער.

צווינעם, שריביך איר דיה, או איר האב שווין ווידעער צו טאן מיט די צין, אויף דיבגע אדרעסער דרגאנשייקסע²⁵ געזאגט געוזרן. איר דאראך-ויך ריבען דא אויף די צין און מוטשען מיט די קינדרן ובען, און ער — גאר ניטה, לעבעט ויך אפ, ווי גאט אין אדרעם. פֿאַרט-אַרטום דריינדייך אויף דרגאנשייקסע, באדט ויך אין קאָרטאַטקי ווַיך²⁶ און

כליז'מר שפילן אים צו. וואס פֿעלט אים, אַ שטיינערז זוי זאגט די
מאמעו: "דִּיטְּנְדִּיך וְאַלְּט עָר גַּעֲגָרְן בְּיַמֵּר אוֹיף אַ בעזעום. ניט
אוֹיף קִין דֶּרְגָּנוֹשִׁיקָּעַסְיַּסְיַּס... מְמָה נְפָשָׁת, בִּיסְט דַּו אַ סְחָר אָוָן הַגְּדָלָסְט
מִיט דָּעַר שִׁינְגָּר חֹוּרָה דָּאָרָטָן, וְאָס מַעַרְפָּת זַי לְגַזָּאָן, טָאַהַב
אַיְן זִינְגָּו מַסְחָרָה. ניט דַּי עַנְגָּלְשָׁע מְלָכָה, הַאָכְבָּעַסְעָד אַיְן זִינְגָּו דִּין
זַוְּהַבְּטַה אַסְטָט אַ וּבִיבָּי הַונְּדָעָרָת צְוָאנְצִיךְ יָאָר מִיט קִינְדָּרְלָעַד
דָּדְבָּי, זָאָלָן גְּעוֹנוֹת זִין. זַי זַאָגָט דַּי מַאְמָעָזָה, הַאָכְבָּעַסְעָד אַיְן זִינְגָּו יַיְךְ
וּוּסְעַט דַּו פָּאָרְגָּעָסְן אָן יַעֲנָעָם... אָוָן וְאָס דַּו שְׂרִיבָסְטָט מַרְפָּן
קִידְמִינְג גְּלִיקָן, זַג אַיךְ דַּיר דַּעַם אַמְּתָה. עַס דְּרִיטַּס זַיְךְ מַרְאָשׁ דָּעַר

выше домов! Теперь в газетах пишут, что королева по-правилась,— и русский рубль поднялся в цене, и уже можно покупать «стеллажи», сколько душе угодно. Словом, не беспокойся, дорогая моя, все, бог даст, будет, как у нас в Одессе говорят, «в наилучшем порядке»! Но так как у меня сейчас нет времени, то пишу тебе кратко. Даст бог, в следующем письме я напишу тебе обо всем подробно. Пока дай бог здоровья и удачи. Клянусь сердечно деткам и всем остальным.

Твой супруг Менахем-Мендт.

Главное забыл! У нас в Одессе страшная жара,— изжариться можно, да и по почам гаешь как воск! Поэтому, как только наступает вечер, город пустеет. Народ разъезжается на Фонтаны — на Большой Фонтан или на Малый Фонтан, а то и вовсе на «Ланджерон». Там имеется все, что душе угодно, можно купаться в море, можно слушать музыку — и все это бесплатно, без копейки денег!

Тот же.

VI

Шейн-Шейнбл из Кастиловки — своему мужу в Одессу

Моему почтенному, дорогому, именитому, мудрому
и просвещенному супругу Менахем-Мендлу, да сияет
светом сто!

Во первых, сообщаю тебе, что мы все, слава Богу,

вполне здоровы. Дай бог и от тебя получать такие же вести в дальнейшем.

А во-вторых, пишу я тебе, что я уже опять вожусь с зубами, дай бог твоим одесским «дронжикам»! Я здесь лезу на стенку от зубной боли, мучаюсь с его детьми, а ему хоть бы что! Живет себе, как господь бог, в Одессе, катается верхом на «дронжиках», купается в море, и музыка ему подыгрывает. Чего ему еще не хватает? Как моя мама говорит: «На метле бы он у меня верхом разъезжал, а не на дронжиках!» Одно из двух: если ты купец и торгуешь этим замечательным товаром, который называется «Лондон», то думай о торговле, а не об английской королеве. Думай лучше о своей жене. У тебя есть жена — до ста двадцати лет, и трое деток, дай им бог здоровья. Моя мама говорит: «Думай о себе, тогда забудешь о других...» А что касается твоих счастливых дел, то скажу тебе правду, у меня от них голова кругом идет! Не верю, хоть режь меня, что сотни так и летят прямо в руки! Что это, колдовство такое, наваждение, что ли? Смотри, как бы ты на радостях не тронул приданое. Имей в виду, если хоть один грош убудет из приданого, достанется тебе от матери!.. Хоть бы вспомнил! Ведь ты знаешь, что мне до зарезу нужна шелковая мантилья, шерсть на платье, два куска морозовского батиста. Всякую глупость я должна ему напоминать, — сам он, бедняга, ничего не знает, мозги у него высохли. Не зря моя мама говорит: «Кто сам не догадается, того в бок толкают». Как желает тебе от всего сердца

твоя истинно преданная супруга Шейне-Шайндл.

מִנְחָת־מַעֲנָדֶל פּוֹן אַרְוּס צוֹ וַיֵּן וַיְבִּזְבַּד שִׁינְעָנְדִּל אַיִן קָאָסְטְּוּלְעָקָעַ

לְזָגָתִי הַיְקָרָה הַצְּנוּעָה הַחֲכָמָה מִרְתֵּשׁ שִׁינְעָנְדִּל שְׂתָּהִי.

רָאשָׁית, בָּאוֹתִי לְהַדִּיעַךְ, אָו אַיךְ בֵּין בָּרוּךְ הַשָּׁם בְּקוּ הַחַיִּים
וְהַשְּׁלוֹם. הַעַם יַתְּבִּרְכֶּל וְאַל הַעֲלֹפֶן, מֵעַד תְּמִיד הַאֲרָכָן אַיִינָס פּוֹנְגָעָם
אַנְדָּרְדָּן נָאָר גּוֹטָס מִיטָּבְּשָׂרוֹת טּוֹבָתָן, יִשּׁוּעָתָן וְנְחָמָתָן — אַמְּן.
וְהַצְּבָאָתָן וְזַוִּיסְקָן, אָו אַיךְ הַאֲלָט שְׁוִין וּוַיְשִׁיטָן, הַבָּנָן, אָרְךָ הַאֲבָב
מִיךְ גּוֹטָס אַרְיָנְגָעָכָפֶט אַיִן בְּעַס אַרְבִּין אָוֹן גַּיְשִׁין אַצְּינָר מִיטָּט
פְּנִיסְטְּ-לְעָגְדָּעָן, דָּאַס הַיִּסְטָן. אַיךְ טּוֹ שְׁוִין אָגִיב אַדְרָעָר אָגְעָט מִיטָּט
אַגְּבָּאָל צְעָן טּוֹיְגָונָט פּוֹנָט, אַזְּוָאנְגָּזִיק טּוֹיְגָונָט פּוֹנָט, נְאַטְּרִילָעָן. מִיטָּט
דָּעָפָּא²². אַיךְ הַאֲבָב שְׁוִין גְּרִוִּיסְקָעָטָט אַיִן דִּי קָאנְטָאָרָן. אָוֹן עַס
קָאָמְפָּעָנְרִיטָט²³ מִיר שְׁוִין זִיכְּן בְּכִי פְּגָאנְקָאָגִין אַיִן דָּעָר קָאָפְּגִּי גְּלִילִיךְ
מִיטָּט אַלְעָגְרָוּסְטָעָן שְׁפָעָגְעָלָאָגָּן²⁴, בְּכִי וּוַיְשִׁיטָן טִישְׁלָעָקָן²⁵ בְּחוֹמָת בְּבִי אַונְדָּן
שְׁטִיפִּין, אָוֹן הַיִּסְטָן זִיךְּרָגְעָן אַגְּרָצִיעָן²⁶, בְּבִי מִרְמָלִיךְ
אַיִן אַדְרָעָס אָיִן אָמְגָה, וּבְאַלְמָד מַעַן וּעְצָם זִיךְּרָגְעָן אַגְּרָצִיעָן, אָוֹי
קָוָמָט צְוָא מַעְנְטָשָׁמָט מִיטָּט אַפְּרָאָק אָוֹן הַיִּסְטָן, מַעַן וְאַל הַיִּסְטָן גּוֹבָן
מַאְרָאָשָׁעָנָעָן. קָאָוּ מַעַן נִיטָן זִיכְּרָגְעָן דְּבָרָאָהָר אָוֹן מַעַן מַזְּהַיִּסְטָן גּוֹבָן.
אָוֹן אָוֹן מַעַן עַסְטָט אַוְיִף דִּי פְּאָרָצִיעָן מַאְרָאָשָׁעָנָעָן, הַיִּסְטָן עַר, מַעַן וְאַל
הַיִּסְטָן גּוֹבָן נָאָר אַגְּרָצִיעָן²⁷. אָוֹן נִיטָן, טָאָר מַעַן נִיטָן זִיכְּרָגְעָן אָוֹן
דָּאָרָפָט זִיךְּרָגְעָן אַגְּרָצִיעָן אַוְיִף דָּעָר גָּאָס. אַיִּדְן בְּאַדְרָאָרָן דָּאָר
שְׁפָעָגְעָלָאָגָּן אָוֹן אַגְּבָּאָל שְׁטִיטִים דָּאָרָטָן אַגְּרָאָדָאָזָאָזָא²⁸, אָוֹן לְאַקְרָעָט,
מַעַן וְאַל זִיךְּרָגְעָן זִיךְּרָגְעָן אַרְמוֹדָרִיעָן אַוְיִף דָּעָר גָּאָס... יִדְן בְּאַדְרָאָרָן דָּאָר
אַבְּעָד זִיךְּרָגְעָן זִיךְּרָגְעָן אַרְמוֹדָרִיעָן, קְלִינְגָּן זִיךְּרָגְעָן, אַלְעָגְרָוּס
אַגְּמָלְוִיְּקָן, בְּאַהֲלָלָטָן זִיךְּרָגְעָן אַוְיִסְטִּים אַגְּמָלְוִיְּקָן. אָוֹן עַר כָּאָפָט אַיִּדְן
גַּעַם. טְרָאָגָט עַר אַיִּם אַפָּט, וּוּי אָבָן טּוֹבָן גְּלִילִיךְ אַיִּן אַוְטָשָׁאָטָק²⁹
אַרְבָּן, וּוּי אַיְנְגָרְרָעָד רְעַדְתָּן³⁰: אַטְמָת הַאֲבָב אַיךְ אַיךְ גַּעַם גְּבָרָאָקָט אַיִּדְן... אָוֹן
וְאַס דָּו שְׁרִיבְּסָטָט מִיר. אָוֹן דָּו גְּלִיבְּסָט שְׁוֹאָאָךְ אַיִּן פָּאַלִּיטִיקָעָן. אַטָּמָת
מִיטָּט זִיּוּרָעָנָצָן, אָיִן אָסִימָן, אָוֹן דָּו שְׁרִיבְּסָט שְׁוֹאָאָךְ אַיִּן פָּאַלִּיטִיקָעָן. אַטָּמָת
לְמַשְׁלָל, זִיכְּרָגְעָן בְּבִי אַונְדָּן אַיִּן קָאָפִּי, בְּבִי פְּגָאנְקָאָגִין, רְוָהָט מַעַן
אַיִּם גַּעַם בְּעַטְבָּשָׁעָן טָאָג וּוּי נָאָכָט רְעַדְתָּן עַר פּוֹן גְּנָאָרְפָּאָלְמִיטָּקָעָן אָוֹן
פָּאַלִּיטִיקָעָן עַר בְּאוֹוּזִיטָט מִיטָּט טּוֹיְגָונָט רְאִוָּתָן. אָוֹן סֻעַּמְקָט מִיטָּט
פָּאַלִּיטִיקָעָן עַר בְּעַוְיָהָתָן, זִגְעָט עַר, אַלְעָגְרָוּסְטָעָן אַיִּם שְׁרִיבְּסָט שְׁוֹאָאָךְ — נִיטָן דָּאָר
דָּאָרָטָן, בְּבִי דִּי פְּרָאָגְנָצְיוֹן, דִּי פְּרָאָגְנָצְיוֹן, זִגְעָט עַר, וּוּלְעַן גִּישָׁט פָּאָרָדָה
גְּעָסָן אַטָּמָת דָּעָמָט בְּיַסְמָאָרָקָן, וּוּלְעַן זִיךְּרָגְעָן עַס מַתָּה, עַס מַתָּה,
זִגְעָט עַר, אַרְוִיסְטְּרִיבְּגָעָן אַיִּן גִּיכְּנָן אַמְּלָחָמָה, עַס קָאָוּ גְּנָאָרְפָּאָלְמִיטָּקָעָן אָוֹן
נִיטָן זִיכְּרָגְעָן הַאֲרָכָן גַּעַם בְּעַטְבָּשָׁעָן דְּרַשְׁגָעָן. בְּאַדְרָאָרָן מַעַן פְּאָרְקִיּוֹן וּזָאָס
מַעַן זִיכְּרָגְעָן הַאֲרָכָן גַּעַם בְּעַטְבָּשָׁעָן אָוֹן קוֹיְקָן סְטָאָגְגָאָשָׁוּן אָוֹן בְּעַטָּה, בְּעַטָּה
מַעַן זִיכְּרָגְעָן אַיִּם גַּעַם מִיטָּט טּוֹיְגָונָט אָוֹן מִיטָּט הַצְּלָחָה.

מִמְּנִי בְּעַלְךָ מַנְחָת־מַעֲנָדֶל
עַיְקָר שְׁכָחָתִי. דִּי שְׁפָעָ אַיִּז דָּא, קִין עִירְהָרָע, גְּרוּוּס אָוֹן יִדְן
זִינְגָעָן דָּא אַוְיִסְטָאָן אַיִּן פְּרָנָסָה, אָוֹן מַעַן פְּגָאנְגָעָטָט³¹ בְּנָן שְׁבָת אָוֹן
שְׁוֹן יִסְטָבָן. פְּאָרְשָׁתִיְּתִי זִיךְּרָגְעָן, אָוֹן בְּכִי מִיר אַיִּז שְׁבָת — שְׁבָת.
מַעַן פְּאָלָן שְׁטִינְגָּרָן פּוֹנְגָעָם הַיִּמְלָ, מַחְאָיִקְמָרָקָשׁ שְׁבָת דּוֹרְכְּגִינִּיךְ אַיִּן
שְׁוֹל אַרְבִּין. דִּי אַדְרָעָסְטָרָלָן מַעַן גִּינְזָבָן. עַרְשָׁתָנָס, רְוָהָט

VII

Менахем-Мендел из Одессы — супруг жене Шейне Шейндаля в Кашиловку

Моей дорогой, благочестивой и благородной супруге Шейне-Шейндаля, да здравствует она!

Во-первых, уведомлю тебя, что я, благодарение Богу, пребываю в полном здравии и благополучии. Дай Бог и в дальнейшем получать друг от друга только радостные и утешительные вести. Аминь!

А во-вторых, да будет тебе известно, что я уже далеко пошел, а именно — у меня уже полно «бесов», и я

теперь в состоянии дать и взять сразу десять тысяч фунтов, двадцать тысяч фунтов, разумеется, при наличии «депо»... У меня уже крупные знакомства в конторах, и я уже могу себе позволить сидеть у Фанкони в кафе наравне с другими крупными спекулянтами за белыми мраморными столиками и заказывать порцию мороженого, потому что у нас в Одессе такой порядок: чуть присел к столику — к тебе подходит человек во фраке и велит, чтобы приказали подать мороженое. Нельзя же быть свиньей — и попеволе велишь подать. Но не успеешь съесть одну порцию мороженого, как тебе велят потребовать вторую, — иначе тут сидеть нельзя и остается шататься по улице. Дельцу это, конечно, не пристало, да и городовой следит, чтобы на улице зря не околачивались... Но так как людям все-таки нужно быть на улице, то они ловчатся, обманывают городового, прячутся от него как можно дальше... А если он все же поймает кого-нибудь, то тащит его, как драгоценность, прямо в участок: «Вот, мол, я доставил вам еврея...» Ты не веришь в крупные «варяжини» и «диференцы»? Это значит, что ты слаба в политике. Вот, к примеру, сидит у нас в кафе у Фанкони человек, которого прозвали «Гамбетта»*. Цену и ночь он говорит о политике, и только о политике! Он приводит тысячу доказательств, что пахнет войной. Он слышит, говорит, каждую ночь пушечные выстрелы — не здесь, а у французов. Французы, говорит он, никогда в жизни не простят Бисмарку*. Должна, непременно должна в скором времени вспыхнуть война, иначе и быть не может! Прослушать Гамбетту, то нужно продать все, что имеешь, снять с себя последнюю рубаху и покупать «стеллажи» и «бесы» — бесконечное количество!

Ты пишешь мне насчет мантлы... Дорогая моя, я присмотрел для тебя кое-что получше: золотые часы с медальоном и золотой цепочкой, и брошь, и браслеты видел я в окне совсем недалеко от Фанкони... Замечательные вещи! Прима! Но так как я сейчас очень занят, то пишу тебе вкратце. Дай Бог, в следующем письме я напишу тебе обо всем подробно. Пока дай Бог здоровья и удачи.

Твой супруг Менахем-Мендел.

Главное забыл! Суполока злесь, не слазить бы, очень велика, и люди так поглощены делами, что забы-

מִזְוָן דָּס כַּאֲרֹשֶׁל, מַחְמָת אֵיבִין גִּיט זַי מִיט אַ קָּלְפָעַק³⁷, אָוֹן קִין
מַזְרָח אִין נִיטָּג. אַלְעַ זִיצָן מִיטָּן פְּנִים אָהָנוּ. אָוֹן דַּעַר חָוֹן (פִּינִי הַיִּסְטָּטָּר)
עַד, שְׂוִין אֵין מַאל אַחֲוֹן) גִּיט דַּוּקָא נַעֲגָלָט דַּי בַּאֲרָד. נַעַר עַבְרִי
קָעָן עַד אַ בִּיסֶּל בַּעֲסָעָר פָּוֹן אַכְּבָעָר אַלְטָן דְּרָגָנָב מַשְׁהַדְּדוֹן זַלְסָלָט
זָעָן אָוֹ סַע קָוָמָט צַו «בְּרִיךְ שְׁמַה דְּמָרָא עַלְמָא», נַעַט עַד אַבְּיָן אַ
מִּיתְהַתְּשָׁוֹנוֹתָן זַיְן «מַמְוָר שִׁיר לִימָה הַשְׁבָּתָה» מַעַג מַעַן הַאֲרָן אַיִתְּ
בִּילְעָטָן. אַלְעַ זִינְגָּרְלָעַךְ שְׁטִיעָן אַוְיְסְגָּעְשְׁטָעַלְטָן אַרוּם אַיִתְּ אַגְּנָעַ
טָאָן אִין קָלִינְגַּעַט טַלִּיתִמְלָעַד — מַחְיהָיָן סִזְאָל זִין צְוֹוִי מַאל אִין וְאֶיךְ
שְׁבָּתָה. וְאֶלְטָן אִיךְ צְוֹוִי מַאל אִין וְאֶיךְ גַּעֲגָנְגָּעַן הַעֲרָן פִּינִין דָּזְהָנוֹעָן.
אִיךְ פְּאָרְשָׁטִי נִיט דַּי הַיְּגָעָן יִדְן, פָּאָרָה אַחֲסָן זַי גִּיְעָן נִיט זַיְן זַיְן זַיְן
אָוֹן אַקְּלָלוֹ דַּי, וְאָסָגִיעָן דָּזְהָנוֹעָן. דָּאוֹגָנוֹ אַוְיךְ נִיט; זַי זַיְן זַיְן זַיְן
אַזְגָּט. סִזְאָל זִין שְׁטִיל. — מַאֲדָנָע יִדְן אַין דַּעַטְמָן.

הנִּגְגָּה

— VIII —

שִׁינְגְּרִינְדָּל פָּוֹן קָאָסְרִילְעָחָק צַו אַיר מָאָן מַחְמָטְמָעָנְדָל אַין אַדְעָט

לְכָבוֹד בָּעֵלי הַיְּקָר הַנְּגָגִיד הַמְּפֹרְסָט הַחֲכָם מַוְּלָג מַוְּהָדָר

מַחְמָטְמָעָנְדָל נִיט.

שְׁרַשְׁתָּנָס, קָוָם אִיךְ דִּיר צַו מַעַלְדָּן, אָוֹ מִיר זִיבְּגָעָן אַלְעַ גָּטָט צַו
דָּאָגָעָן אִין בְּעַסְטָן גַּעֲוָנָט. גִּיבָּ גָּטָט דָסָס נַעֲמָלְעָכָעָן פָּוֹן דַּעַר צַו
הַעֲדוֹן אַוְיךְ וּוְיְסָטָר נִיט עַרְבָּר.

צְוִוִּיטָנס, שְׁרַבְּנִיב אִיךְ דִּיר, בָּעֵלי הַיְּקָר, אָוֹ אִיךְ פְּאָרְשָׁטִי נִיט,
וְאָסָס אִיז דַּי גַּדְוָלה, וְאָסָס מַעַדְרָף זִיצָן בְּכִי מַרְאָנְקָאנִין. בְּרַעְגָּעָן זַאל
זַי בְּכִי דַּי מִירְמָלְשִׁינְגִּירָעָן טַשְׁלָעָךְ פְּרָעָם פָּוֹן אָוֹ דַּעַר קוֹי בֵּין
אַוְיךְ דַּעַר נַאֲכָט דַּעַר רֹוח וּוְיִסְטָן וְאָסָס אַבְּיִסְבְּרָעְנָגָעָן גַּעַלְטָן
אָוֹן וְאָסָס אִיז דָסָס פָּאָר אַמְשָׁגָעָנָר דַּאֲרָטָן בְּכִי אִין אַדְעָט. וְאָסָס
סַע חַלְוָמָט יִיךְ אִים. אָוֹ מַעַשְׁטִיטָן גַּעַשְׁאָסָן זַאל עַר וּוּרְעָן פָּחָנְגָעָט
מַלְחָמָות גַּלְוָסָט זַיְקָאִים וּוּזָגָט זַיְקָאִים וּוּזָגָט דַּי מַאְמָעִי. «עַנְגָּמָס בְּלוּט אִין
בְּכִי אִים וּוּאָסָסָר...». גַּילְדָּעָן זִינְגָּרְלָעַךְ מִיט בְּרַאֲגָזְעָלִיעָן הַאֲסָט דַּו
דַּעְרָעָן אִין דַּי סַעְנְצָטָר אִין אַדְעָט זַי דַּוְרְכָן פְּעַנְצָטָר?
וְאָסָס מִיר דַּבְּנָעָן מַחְנָתָן, מַעְנָדָל. וְאָסָס דַּו זַעַט זַי דַּוְרְכָן פְּעַנְצָטָר?
וְאָסָס אַזְגָּט דַּי מַאְמָעִי זַאל לְעָכָן. «קְרַעְפָּלָעָךְ אִין חָלוֹם אִין נִיט קִין
קְרַעְפָּלָעָךְ, נַעַר אַ בְּרִין בַּעֲסָעָר אַין אַ קְּלִיָּט

— 28 — גַּעַטְקָטָעָן, גַּעַשְׁנִיצְטָעָן.

אַרְיָין אָוֹן קוֹיָף מִיר אַ שְׁטִיקָל וּוּבָל³⁸ אַוְיךְ וּוּעָש, אָוֹן מַאְדָעְפָּלָאָלָן³⁹
אַוְיךְ צִיכְלָעָן, אָוֹן אַ פָּאָר בְּיִינְעָן⁴⁰ קָאָלְדָּרָעָס. אָוֹן אַ בִּיסֶּל זַילְבָּעָר
אִין שְׁטוּב אַרְיָין, אָוֹן עַפְּעָס נַאֲר. מַאל דִּיר, אָוֹ בְּלִיּוֹמָעָזְגָּאָטָעָן בְּאָ
דַּאֲרָף זַיךְ שְׁוִין אַקְעָגָן מִיר בְּלָאָן (אוֹיְכְּבָלָאָן זַאל עַס זַי, וְאֶיךְ
פָּאָכִיר⁴¹). וְאָסָס אִיזוֹן זַי טְרָאָגָן אַתְּאָלְזְוָעָרְלִי זַאל עַס אַיְדָמָקָע
נַאֲר פְּאָרְשָׁטָעָט וּוּרְעָן! זַי הַאֲטָט דָס אַ דָּאָלִיעָן בְּכִי אַיְדָמָקָע
הַאֲבָן גְּלִיק צַו אַלְצְדִּינָגָן; נַעַר אִיךְ אַיְנָעָן בְּנִין עַפְּעָס אִין אַזְגִּינְצִ
טָעָרָעָר, וּוּסְטָעָר שָׁעה גַּעֲבָרִין גַּעֲוָרִין, אָוֹ אַ מִינְדָּסָטָעָן זַאל בְּאַדְרָף
אִיךְ אִים דַּעֲרָמָגָעָן לְאָוֹ זַיךְ דַּיְרָא דְּכָטָן, עַלְהָיָי דַּו הַאֲסָט גַּעַקְוִיָּט
נַאֲר אַתְּהָס מִיט נַאֲר אַתְּהָס בְּאָס. מִיט נַאֲר אַדְרָפָט עַס אַזְיָן אַיְדָמָקָע
אִיךְ דַּאֲרָטָן, אָוֹן צִיל גַּעַלְטָן גִּיט דַּיְרָה נַאֲר דַּעַטְמָן אַיְדָמָקָע
מוֹדָאָן. וְאָסָס אַזְגָּט נִיט קְרִיגָּן דַּיְרָה נַאֲר אַדְרָפָט עַס אַזְיָן אַיְדָמָקָע
וְאָסָס דָס אִיזוֹן פָּאָר מַסְחָרִים אָוֹן וְאָס דָס אַזְגָּט אַדְרָפָט אַזְגָּט
אוֹ שְׁבָּת אִיזוֹן קִין שְׁבָּת נִיט אַזְגָּט אַזְגָּט אַזְגָּט אַזְגָּט אַזְגָּט
דַּעַר חָוֹן אִיזוֹ מִיט אַ גַּעַטְפָּלָעָךְ מַאְדָדָעָ, מַשְׁגָּעָן וּוּתִיטִּיקָן אַוְיךְ זַיְן
קָאָפְּנִי מִיר דַּאֲכָטָן, אָוֹן פָּוֹן אַזְגָּט אַזְגָּט אַזְגָּט אַזְגָּט

вают о субботе и о празднике. Для меня, конечно, суббота — это суббота! Хоть бы камни с неба валились, я в субботу непременно иду в синагогу. Одесскую синагогу стоит посмотреть! Во-первых, она называется «хоральной», потому что потолок у нее колпаком, а особой восточной стены там нет *. Все сидят лицом к востоку. А кантор * (его зовут Пинне; ну и кантор!) хоть и бреет бороду *, но молитвы знает получше вашего старого верзилы Моисея-Давида! Ты бы видела, что он вытворяет, когда доходит до молитвы «Да будет благословлено имя владыки вселенной!». «Хвалебную песнь субботе» можно по билетам слушать! Вокруг кантора стоят певчие в маленьких талесах * — красота! Если бы суббота была дважды в неделю, я бы дважды в неделю ходил слушать Пине. Не понимаю я здешних евреев, почему они не ходят молиться? И даже те, что ходят, не молятся. Сидят, как памалеванные, в цилиндрах, с жирными холеными рожами, в маленьких талесах и молчат. А если кому-нибудь захочется помолиться чуть погромче, к нему подходит служка с пуговицами и говорит, чтоб тихо было. Странные в Одессе евреи!

Тот же.

VIII

Шֵיָה-Шֵיָה וּמִקְרָאָלָה – своякъ мужу в Одессу

Моему почтенному, дорогому, именитому, мудрому и просвещенному супругу Менахем-Мендлу, да сияет светоч его!

Во-первых, сообщаю тебе, что мы все, слава богу, вполне здоровы. Дай бог и от тебя получать такие же вести в дальнейшем.

А во-вторых, пишу я тебе, дорогой мой муж, что я не понимаю, с какой такой радости надо сидеть у Фанкона — скрять бы ей! — за мраморным столиком и жрать с утра до ночи черт знает что! Лиши бы деньги тратить? И что это у вас там, в Одессе, за сумасшедший, который синится, что стреляют, чтоб его самого застрелило! Войны ему захотелось! Как моя мама говорит: «Чужая кровь что вода!» Золотые часики с браслетами ты увидел в одесских магазинах? Нашел, чему радоваться! Что мне, Мендл, от твоих подарков, которые ты видишь за стеклом? Моя мама говорит: «Вареники во сне — это не вареники, а только сон...» Ты лучше зайди в магазин и купи мне кусок полотна на белье, и мадаполаму на наволочки, и пару байковых одеял, и немного серебра для дома, и еще кое-чего. Представь себе, даже Блюма-Злата — чтоб ее пузырем раздуло! — и та уже куряжится передо мной. Почему? Она, видишь ли, носит шапку жемчуга, чтоб ее задушило! Вот кому доля замужем! Людям везет во всем. Одна я родилась в такой злополучный час, что должна каждую мелочь мужу напоминать! Пусть тебе кажется, что ты купил еще один «гос», или «бес», или черт его знает, как это там у вас называется! Я говорю ему: продай, что имеешь, и сосчитай деньги, а он покупает еще! Чего ты боишься? Не достанешь потом этого товара? Я уже понимаю, что это за торговля и что за город твоя Одесса, когда суббота —

מען לוינַן, ווי פָּון אָן עִיפּוֹשׁ. צוֹם סֶפְתִּי לִיגְטַּעַר דָּאָרֶט אָנוֹ ווֵיל נִיטָּאָרִיסְקְּרִיכָּן. ווי זָאגְטַּס דִּי מַאֲמָעִי? «דָּעַר וּאוֹרָעַם לִיגְטַּס אַין כְּרִיכִין אָנוֹ מִינְטָן. אָנוֹ סְ'אַיזָּו גָּאָר קִין וּוּסְעַרְסָ נִישְׂטָאָזָן... לְכוֹ שְׁרִיבַּע אַיְדַּי דִּירָן, בְּעֵלִי הִיקָּרָה, זָאלְסָטָזָיךְ גָּוָט בָּאַרְעַכְעַנְגָּן וּוָאָס דַּו טְוָסָט אָנוֹ אַיְוָהָרָן הַוְּלִיעָן אָין דָעַם זִיסְן אָדוּס. סְ'זָאָל אַיְיףָ דָעַם קוּמָעָן אַ שְׁרִיפָה, ווי עַס וּוּינְטְּשָׁטָס דִּירָן

דִּין בָּאָמָת גַּעֲטְרִיבִּיעַ פָּרוּי שִׁינְעַ-שִׁינְדָּל

יאָן זָאגְטַּס מִיר אַלְץ, אָנוֹ אַיְרָז יִצְחָקְדָּן דָּאָרֶטָן טָאגְ ווי נַאֲכָתָן סְ'אַיזָּו אָנוֹ שְׁרִיבַּסְטָס מִיר אַלְץ, אָנוֹ אַיְרָז יִצְחָקְדָּן טָאגְ ווי נַאֲכָתָן סְ'אַיזָּו אָנוֹ שְׁרִיבַּסְטָס מִיר אַלְץ...
עַד צִי זִי?...
עַד גַּעֲטָבָה. — ⁴⁰ חַיְסְצָאָג. — ⁴¹ חַזְעַנְעָרָשָׁף. — ⁴² פּוֹכִיר, גַּעֲשָׁוִי.

לְעֵצָם, אַנְגְּבָלָאָוָן אַרְטָס אַוְיָפָן לִיבָּן.

— IX —

מַחְמִימְעָנְדָל פָּוָן אָדוּס צָו זִין וְחַבְּ שִׁינְעַ-שִׁינְדָּל אִין קָאָסְרִילְעַתְּקָעַ

לְזָוגְתִּי הִיקָּרָה הַצְּנוּהה הַחֲכָמָה מִרְתָּ שִׁינְעַ-שִׁינְדָּל שְׁחָחָה.
רָאַשְׁתָּה, בָּאתִי לְהַודְּיעָךְ, אָנוֹ אַיְךְ בֵּין בָּרוּךְ הַשָּׁם בְּקוֹ הַחַיִּים
וְהַשְׁלוּם. הַשָּׁם יִתְבְּרַךְ וְאַל הַעֲלֵמָן, מַעַן וְאַל תָּמִיד הַאֲרָכָה אַיִּסְטָן
אַנְדָּעָרָן גָּאָר גָּוָט מִיטָּבָשָׁוֹת טּוֹבָות, יְשֻׁוּתָה וְנַחַמוֹת — אַמְּן.
וְהַשְׁנִיתָה, זַי וּוֹיסָן, אָנוֹ עַס שְׁמַעְטָק שְׁוִין מִיטָּגְרָבָע טַוְינְטָעָן
אוֹ גָּאָט וּוֹעַט הַעֲלֵמָן אָנוֹ דָּאָס אַוְלִיטִימָאָז וּוֹעַט אַפְּלוֹיכָן גָּלָאָט, וּוּלְאָרָךְ
מַאֲכָן אָנוֹ הַוּיפְּטַרְעַתְּעָרָךְ. אַיְךְ וּוּלְאָרָיךְ אַיְגְּנָקָאָסְטָרָן מַשְׁנָעָן אַלְעָלָן דִּפְּנְרָעָנָעָן
אָנוֹ וּוּלְזַיְדָן דָּוְרְכָאָרָן אַיִּסְטָן אָנוֹ וּוּלְדִירָן. אַם יִרְאָה הַשָּׁם, אַרְוִיסְטָן
נַעֲמָעָן אַהֲרָר, קִין אָדוּס. אַ דִּירָה וּוּלְלָוִן מִיר דִּינְגָּעָן אַיְיףָ דָעַרְ רִיןְ
שְׁעַלְלִיְיָה, אַנְגְּבָקְוִיְיָן שִׁיןְעָן מַעְבָּל אָנוֹ וּוּלְעָבָן, וְיִי מַעַן לְעַבְתָּה דָא בְּנִי
אָנוֹגְדוֹ אָין אָדוּס. דָעַרְוּלִיל הַאָב אַיְךְ צָו טָאגְן. נִיסְטָן פָּאָר דִּירָ גַּעֲדָאָכָטָן
מִיטָּן מַאֲגָן, אָ פְּנִים. דָאָס מַאֲרָזְוָשָׁעָן הַאָט מִיר פָּאָרְדְּבִּיְיָן... אָנוֹ אַיְךְ
קְוּם צָו פָּאָגָאנָן, עַס אַיְךְ שְׁוִין נִיסְטָן קִין מַאֲרָזְוָשָׁעָן. וּוּאָס מַעַן צִיטָס
אַיְיךְ הַיִּסְטָס מִיר גַּעֲבָן אָזָא גַּעֲטָרָאָגָן, וּוּאָס מַעַן צִיטָס דָוְרָן אַ שְׁטוּרָוִי;
סְ'אַיזָּו אַיְסָטָס אַיְסָטָס, אָזָוִי וְיִי אַ פָּאָלְץ מִיטָּס לְאָקְרִיךְ...
אָנוֹ מַעַן קָאָן דָאָס מַעַרְ נִיסְטָן פָּאָרְדְּבִּיְיָן וְיִזְוִי, הַעֲכָסְטָן — דָרְבִּי
גַּלְעָזָעָר. מַזְוִי מַעַן זַיְדָן דִּי אַיְבָּרְקָעָן צִיטָס אַרְמוֹדְרִיְיָן אַיְיףָ דָעַרְ גַּבָּס
אָנוֹן הַאָבָן צָו טָאגְן מִיטָּס דָעַם זַיְדָן נִיסְטָן אַיְסָטָס, גָּאָט
אַיְנְגָעָנָעָם; עַד קוּטָשׁוֹן אַיְיךְ מִיר פָּוָן אַ צִיטָס. נִסְטָן פָּאָר מִיטָּס
הַאָט. מִיךְ בִּי אַהֲרָר אַוְיְסְגָּעָרָטָן. אַיְדָן אַנְטְּלִוִיָּה פָּוָן אַיְם אַלְעָלָן
אָנוֹן בָּאַהֲלָטָן זַיְדָן אָוִיסָטָן. וּוּאָס טָוָס דָעַן נִיסְטָן אַיְדָן צִוְּלִיבָרְפְּרָנְסָהָן דָעַרְ
אַיְבָּרְשָׁטָעָר וְאַל הַעֲלֵמָן, אָנוֹ דִּי דָאַלְזְאַצְּעָן ⁴³ וְאַל אַפְּלוֹיכָן בְּשָׁלוּם.

— ⁴⁴ פָּוָן אַרְעָסְפָּרְהַוִּיטָן. — ⁴⁵ יִסְקִיטָט וְזָסְטָן. — ⁴⁶ פָּאָקְרִיבָתָן לְיִזְוִידְגָּזָעָן.

וּוּלְאָרָיךְ דִּירָן, אַם יִרְאָה הַשָּׁם, אַלְצְדִּינְגָּקְוִיְיָן בְּכֶלֶל-כֶּלֶלִים, אָ סְךָ
מַעַרְ וְיִי דַוְקָאָנְסָט זַיְדָן גָּאָר פָּאָרְשָׁטָעָלָן. אָנוֹ וּוּאָס דַוְזָאָגְטָס, אָנוֹ דָעַרְ
גַּמְבָּעָטָן אָינוֹ אַשְׁגָּעָנָעָר, הַאָסָט דַוְזָאָגְטָס, עַד אַטְוָוָתָן; עַד אַיְזָן גָּאָר
אַפְּלוֹיכָן אַפְּלוֹיכָן עַטְלִיכָּעָן בְּעַסְלִיכָּעָן מִיטָּס אַיְדָן
אַרְוִיסְפְּרִיכְנְגָעָן. אָנוֹ דָאָס, אַיְגָטָס אַבְּאוֹנִיָּה, זָאגְטָס עַרְ, אַיְסָטָס
שְׁטִילְלָה, אַיְזָן תְּמִידָה, זָאגְטָס עַרְ, שְׁטִילְלָה... אַיְדָן הַאָבָן גַּעֲכָטָן גַּעֲקָאנְטָן
פָּאָרְקִיוֹיָן עַטְלִיכָּעָן בְּעַסְלִיכָּעָן מִיטָּס אַיְזְיִידְרִיָּה סְטָאָגְזָאָוָן אָנוֹ פָּאָרְדִּיָּה
נַעַן שְׁיַן גַּעֲלָתָן. הַאָט מִיךְ גַּמְבָּעָטָן נִישְׁתָּהָרָאָוָתָן. אַיְדָן וּוּלְאָרָיךְ
— זָאגְטָס עַר — דָעַם קָאָפְטָזְלָאָגָן, טָאמָעָר לְאָזָט אַיְרָזָס אַיְנָס
אָזָא צִיטָס אַשְׁטִיקָלְסָחָרָה פָּוָן דָעַרְ הַאָנְטָן! עַס גִּיטָּט — זָאגְטָס עַר

не суббота, и праздник — не праздник, и кантор ходит с бритой мордой, — мон бы болячки на его голову! Мне кажется, из такого города и от таких людейбежать надо, как от поганой ямы, а он там завяз и вылезать не хочет. Как моя мама говорит: «Забрался червяк в хрен и думает, что слаше ничего и нету...» Поэтому пиши тебе, дорогой мой муж, подумай хорошенько, что ты делаешь, и перестань проводить время в замечательной твоей Одессе, — пусть она сгорит, — как желаешь тебе

твоя истинно преданная супруга Шейне-Шейндал.

Да! Скажи мне, Мендл, вот эта «Фанкония», о которой ты пишешь, что вы там просиживаете дни и ночи, — кто это такая, это «он» или «она»?..

IX

Менахем Мендл из Одессы — ее жене Шейне-Шенде в Каэрловку

Моей дорогой, благочестивой и благородной супруге Шейне-Шейндал, да здравствует она!

Во-первых, уведомляю тебя, что я, благодарение Богу, пребываю в полном здравии и благополучии. Дай Бог и в дальнейшем иметь друг о друге только радостные и утешительные вести. Амиан!

А во вторых, да будет тебе известно, что пахнет уже крупными тягачами! Если Бог даст и «ультимо» пройдет благополучно, то в моих руках главный выигрыш! Зани-

касирую все свои «диференцы», съезжу домой и возьму тебя, с божьей помощью, сюда, в Одессу. Квартиру снимем на «Ришелье», купим хорошую мебель и заживем так, как живут у нас в Одессе. Но пока я, не про тебя будь скажано, вожусь с желудком: видно, мороженое мне повредило... Теперь, когда прихожу к Фанкони, я мороженого не ем. Я велю подать себе напиток, который тянут через соломинку. Это и сладко и горьковато, вроде лакричного порошка с солью... Больше двух, в крайнем случае — трех стаканов этого напитка одолеть невозможно. А все остальное время приходится таскаться по улице и иметь дело с городовым. А это очень неприятно! Уж ой давно ко мне присматривается, но до сих пор господь Бог миловал: я каждый раз удираю от него и прячусь. Чего не делают ради заработка! Только бы реализация прошла благополучно, — тогда я, с божьей помощью, куплю тебе все, что пожелаешь, и гораздо больше, чем ты можешь себе представить. А насчет Гамбетты ты ошибаешься: вовсе он не сумасшедший, он только малость вспыльчив. Унаси Бог сказать ему что-нибудь о политике не так, как ему нравится! Он готов разорвать человека на куски! Он утверждает, что не сегодня-завтра обязательно должно что-то случиться. А то, что сейчас вдругтило стало, говорит он, лишний раз доказывает, что война на носу. «Перед бурей, — говорит он, — всегда бывает тихо...» Вчера я мог продать несколько «бесиков» и два-три «стеллажа» и прилично заработать, но Гамбетта не дал мне этого сделать. «Я, говорит, вам голову оторву, если вы в такое время выпустите из рук товар! Наступает такая пора, — говорит он, — когда полусо-

— אַ צִוְיט, וואָס אַ סְטָאַלָּזֶשׁ פֿון אַ פֶּוֹגְצִיךְעַד ווערט ווערט זונַן רֵישׁ
קָאַרְבּוֹן, אָן שֵׁיַּן, אָן תַּקְּ, אָן טְוִינְגַּט, אָן פֶּאָר וואָס נִיט קִין צְוַויִּ
טוֹזְוָנְטָן... עַס זָאַל זָיַן ווי גַּמְבָּעַטַּע זָאַגְטַּ, כָּאַטְשַׁ האַלבַּ ווי ער זָאַגְטַּ
— ווערט אַיךְ נְתַעַשְׂרֵן אַיךְ האַף, אָן אַיךְ וועלַ, אִם יַרְצָחַ השָׁם. תִּיכְפַּ
נָאַךְ דָּעַר דָּאַלְזִאַצְּיעַן ווּיךְ גַּעֲבַן אַ קָּרְעַרְאַיבְּעַר צְרוּקַ אַיְוָן הָאָם אָן
וועל אַגְּנוֹבִין קִוְּיָן קָעַרְבְּלַעַד אָן גַּעֲבַן לְאַגְּדוֹן אַיְוָף וואָס דָּי וועלַ
שְׁטִיטַיִּ אַיךְ וועלַ זַיְּ בָּאוֹזְוֹן, וואָס הַיִּסְטַּ לְאַגְּדוֹן אָן וואָס הַיִּסְטַּ
קָעַרְבְּלַעַד! אָן מְחַמֵּת אַיךְ האַבַּ קִין צִוְיט נִיט. מָאָר אַיךְ דָּאַס בְּקִיזְוָרַ
אִם יַרְצָחַ השָׁם. אַגְּנוּם אַנְדָּעָרָן בְּרוֹו וועלַ אַיךְ דִּיר אַרְוִוְשְׁבַּבְּן
אַלְצְדִּינְגַּ בְּאַרְיכּוֹת. לְעַתְּ-עַתְּה לְאָוֹ גַּעֲבַן מִיט גַּעֲוָנָט אָן מִיט

הַצְּלָחָה.

מְנִי בָּעֵלֶן מְנֻחָס-מְנֻנְדָּל

עַיקָּר שְׁכָחוֹתִי. וואָס דַּו פְּרַעְגַּסְט ווּיךְ נָאַךְ אַיְוָף פֶּאַנְקָאַנְיִן (נִיט ווּי
דוּ רְוָאַס דָּאַס אָן «פֶּרְאַנְקָאַנְיִן»). אַיְוָס נִיט קִין עַד אָן נִיט קִין

⁴⁷ וְסְפִילְשִׁיּוּעַר, הַיְצְקָעַר. — ⁴⁸ פְּעַיְקַ, בְּכוֹת. — ⁴⁹ (רוּס) שְׁפָרְעָם.

וְיַ. סְ'אַיְוָן אַזְּאַרְיִי, וואָס מַעַט טְרִינְקַט דָּאַרְטַּ קָאַוּעַ אָן מַעַט
מְאַרְאַזְעָנָעַ, אָן מַעַט מַאְכַּט גַּעַשְׁוֹטָן אַיְוָף? גַּעַשְׁוֹטָן אַיְוָף דָּאַס
פָּאַרְמָגַן כָּאַטְשַׁ האַלבַּ, וואָס דָּאַרְטַּ ווערט גַּעַמְאַכְּט אַיְן אַיךְ טָאגַן

הַנְּגָל

— —

שְׁיַעַנְ-שְׁיַינְדָּל פֿון קָאַסְרִילְעַהְקָעַזְוּ אַיר מָאַן מְנֻחָס-מְנֻנְדָּל אַיְן אַזְעָס

לְכָבוֹד בָּעֵלֶן הַיְקָרַ הַנְּגִידַּה המְוֹרָסַס הַחֲכָם מְוֹלָגַן מוֹהָרִידַּ
מְנֻחָס-מְנֻנְדָּל נִיט.

עַרְשָׁתָנוּם. קוּם אַיךְ דִּיר צַוְּ מְעַלְדָּן, אָן מִיר זְיַנְגַּן אַלְעַ גַּטְטַ צַוְּ
דָּאַגְּנוֹעַן אָן בְּעַסְטַן גַּעֲוָנָט, נִיב גַּטְטַ דָּאַס גַּעַמְלַעַכְעַזְוּן דִּיר צַוְּ הַעֲרָן
אַיְוָף וְזַבְּתַעַר נִיט עַרְגָּעַר.
צְוִיְּטָנוּם. שְׁרִיבְּצַוְּ אַיךְ דִּיר, אָן דִּי קִינְדָּעַר מְאַזְלָעַן אַלְעַ דְּרַיִּי, אָן
אַיךְ שְׁלָאַפְּ נִישְׁתַּ קִין גַּעַטְטַ, אָן עַר טְרִינְקַט דָּאַרְטַּ קְוּבְּכַעְמַט
לְאַקְרִיזְיִן וואָס גַּיְטַ אַיְם אַפְּ. אַיךְ בְּעַט אַיְקַן, קָאַפְּוִוִּיטִיקַן? עַר האַט
זַיְּ עַס אַבְּסַל צְהַעַצְקַעְטַן קִין אַזְעָס ווּיל עַר מִיךְ אַרְוִוְנְמַעְטַן
עַר מִינְיָן, אָן עַר ווערט מִיר זָאָגַן אַזְעָס. קָלַי אַיךְ בְּאַלְטַי הַעֲרָסַס דַּו,
מְעַנְדָּל, זָאַלְסַט דִּיר אַרְוִוְשְׁלָאַגְּן פֿון קָאַפְּ, מְעַנְדָּל, ווערט מִיךְ אַהֲגִינְזַר
נִיט פֶּאַרְגָּרָן. וְרוּיְקַן מִין באַבְּסַע אַיְן דָּאַרְטַן קִין מְאַל גַּטְטַ
גַּעַוְוָעַן אָן אַיְן זַיְּ בְּגַאנְגַּעַן אָן דַּעַטְטַ, וועלַ אַיךְ זַיְּ מְסַתְּמָא אַיךְ
אָן דַּעַט בְּאַגְּיָן. דַּו ווערט מִיר נִיט אַיְנְגִירִידַן, מְעַנְדָּל, אָן אַיךְ זָאַל
דִּיר אַוְעַקוֹּוֹרְאַגְּן מִין טְאַטְ-מַעְמַעַט מִיט אַלְעַ לִיבַּעַ קָרְנִינְדַּ אָן זַיְּ
אַזְוּקְלָאַגְּן אָן דַּעַט ווּיסְטַן אַזְעָס. בְּרַעְגַּעַן זָאַל עַס דִּיר אַיְוָן פֶּבְּעַרְטַן
מְעַסְטַן זַיְּ זָאָגַן, מְעַנְדָּל, וואָס דַּו ווּילְסַט. דִּין אַזְעָס הַיִּבְטַ מִיר
נִישְׁתַּ אָן צַוְּ גַּעַטְעַלְן. אַיךְ האַבַּ עַס פְּגִינְט, אַיךְ ווּיסְטַ נִיט פְּקַדְרַ וְחַסְטַ
נִאַקְטַּ אָן צַוְּ שְׁכַּל נָאַר קְוּמְטִיאִיס. אָן דַּו בְּאַדְאַרְטַס דִּי סְחָוָה דִּי נְבָנָעַ
בִּיסְלַעְבּוּתִי אַוְסְטְּאַרְקִיְּוֹן אָן מַאְכַּן דְּצְרָרָן גַּעַלְטַן. וְיַזְגַּטְט דִּי מַמְאַעַט
זָאַל לְעַבְּנִי פֿון אַלְעַן מִילְכִּיקָּעַן מַאְכְּלִים גַּזְזַע דַּעַטְטַן — נִשְׁטָקַל
פְּלִישַׁ... אַפְּ, וואָס טְאַמְעַרְ האַטְטַזְוּ זַיְּ גַּעַנְאַרְטַן? פֶּאָר יַעֲנַזְמַד דָּאַס
גְּלִיקַן אָן וואָס דִּין מִשְׁגַּעַנְגַּעַר גַּאמְבַּעַט (אַיךְ זָאַגְטַּ פֶּאָר פְּרַארְטַן אָן
אַיךְ אַזְשְׁגַּעַנְגַּר!) לְאַוטַּ דִּיר נִיט פֶּאָרְקִיְּהָן פֶּאָרְשִׁיטִי אַיךְ נִיט, וואָס
גַּיְטַ עַס אַיְם אָן. וואָס אַיְן זָיַן בְּאַבְּעַס זַיְּהָגַה? שְׁפַטְט אַיְם אָן אַפְּלַ
פְּנִים. וואָס, עַר ווערט דִּיר דְּרַעְצִיְּלַן מַלְחָמוֹתִי? פֶּאָלְגַן נִיר, מְעַנְדָּל,
עַטְלַעְכַּע קָעַרְבְּלַעַד? גַּעַנוֹגִי בֵּין וְאַגְּנוּט אַיְן דָּעַר שִׁיעָר צַוְּ כָּאַלְיָעַן ⁵⁰
דָּאַרְטַּן נָאַר גַּאַר נִיט, מִישְׁטִינְס גַּעַזְגַּטְ, אַיךְ האַבַּ דַּעַן עַפְעַס אַיךְ
אַ וְועַרטַּן אַיךְ בֵּין דָאַר שְׁיַעַנְ-שְׁיַינְדָּל, נִיט בְּלִיוּחַ-זְלַחְטַן, בְּלִיוּטַן
זְלַחְטַן, אָן זַיְּ טְוּט נָאַר אַפְּלַעְס דַּעַם מִאן אַירְן, וְאַרְטַּט דָּאַס מִיט אַיְם

тенный «стеллаж» будет стоить двести рублей, и триста, и четыреста, и даже тысячу, а почему и не две?.. Будь так, как говорит Гамбетта, даже наполовину, — и я разбогател! Надеюсь, что после реализации я поверну обратно на «Гос», начну покупать рубли и давать «Лондон» на чем свет стоит! Я покажу им, что такое «Лондон» и что такое рубль! Но так как у меня сейчас нет времени, то пишу тебе кратко. Дасть бог, в следующем письме я напишу тебе обо всем подробно.

Пока дай бог здоровья и удачи.

Твой супруг Менахем-Мендл.

Главное забыл! Ты спрашиваешь о Фанкони (не «Фанкония», как ты пишешь), то это не «он» и не «она».

Это — кафе, где пьют кофе, едят мороженое и заключают сделки на «Лондон». Дай бог мне хотя бы половину стоимости сделок, которые там заключают за деньги!

Тот же.

X

Шейне-Шейнде из Касриловки — своему мужу в Одессу

Моему почтенному, дорогому, именитому, мудрому и просвещенному супругу Менахем-Мендлу, да сияет светоч его!

Во-первых, сообщаю тебе, что мы все, слава Богу, вполне здоровы. Дай Бог мне хотя бы половина

всего, сообщаю тебе, что мы все, слава Богу, вполне здоровы. Дай Бог мне хотя бы половина сделок, которые там заключают за деньги!

А во-вторых, пишу я тебе, что дети болеют корью, все трое; я noch не сплю, а он там распивает какую-то бурду с лакрицей! Чего ему не хватает, скажите на милость! Головной боли? Иши ты, как он распрыгался! В Одессу он хочет меня забрать! Думает, только скажет мне: «Одесса», — я туда и полетела! Выбей эту дурь из головы, Мендл, ты меня туда не заманишь! Будь спокоен. Бабка моей бабки никогда там не бывала и обожалась без Одессы, так уж и я как-нибудь обойдусь. Так я тебя и послушалась: брошу отца с матерью и всех родных и помчусь в трехлятую Одессу, чтоб она в огне сгорела! Говори что хочешь, Мендл, не нравится мне твоя Одесса. Терпеть ее не могу, сама не знаю за что. По моему разумению, тебе следует распродать помаленьку твой товар и получить деньги. Мама говорит: «Из всех молочных блюд самое лучшее — это кусок мяса!..» А если ты немного и потеряешь, черт с ним, их счастье! Что же касается своего сумасшедшего Гамбетта (а я все-таки говорю тебе, что он сумасшедший!), который не дает тебе продавать, то я вообще не понимаю, при чем тут он? Какое ему дело? Плюнь ты ему в рожу, если он опять станет морочить тебе голову своими войнами! Послушай меня, Мендл, кончай с этим делом, продай все, ради Бога! Заработал несколько цеховых? И хватит.

Но что говорить? Разве я что-нибудь значу? Ведь я же всего лишь Шейне-Шейнде, я ведь не Блюма-Злая! Блюма-Злая только пикиет на своего мужа, а его уже

דאָס נוּן יעריקע קדחת. למען השם, מענдель סעדניע: פַּאֲרִיקְיָה
 אָנוֹ פָּאָק זֶיךָ אֵין וּוְעַג אַרְבִּינִי פַּאֲרָגָעַס נָגֵר נִישְׁתָּא אַטְוֵץ גַּעַשְׂתִּיקְטָע
 הַעֲמָדָעַר פָּוֹן מִינְגָּטוּוֹגָן, סָאָמָעַט אַוִּיךְ אַמְלָבוֹשְׁ פָּוֹן דָּעַר מַאֲמָעַ
 וּוֹגָן — לְאֹזֶן זַיְגַּדְעַנְקָן, וּוֹעַן דָּעַר אַיְדָעַם אַירָעַר אַיְזָעַן
 אָנֵין אַזְעָס אָנוֹ גַּעַהְאַנְדָּלְ מִיטְמָעָגָים — צִיְּן אַשְׁתִּילְ פָּזְן הַבְּנִי
 טִיקָּעַ מַוְסְטָעָרַן אָנוֹ, אָוּ עַס וּוְעַט קְרִיכָן אָנוֹ טַשְׁעַמָּדָא אַרְבִּינִי, אָ
 בִּיסְלַ גַּלְאָזוֹוָאָרְג, אָנוֹ דָּאָס אַיבָּעָרִיקָעַ דְּאַרְטָן, וּוֹי דַו פַּאֲרָשְׁטִיסִיט, אָנוֹ
 קְוָמָ צֹו פְּאָרָן אָהָיִם. לְאֹזֶן אוֹיְהָהָעָן דַּי וּוּלְטַ מִיר שְׁתַעַכְּן דַּי אָוִינְגָן
 אָנוֹ שְׁוֹאָרְצִין דָּאָס פְּנִים. אָנוֹ לְאַם אַיךְ זָעַן, אָוּ דַו זָאַלְסַטְ מִיר נִיטָּ
 פְּאָלָגָן, אָוּ מִכָּה מִבְּנָעַ שְׁוֹנָאִים, וּוֹי דַו וּוּסְטַ מִיר פְּאָלָגָן, וּוֹי עַס
 וּוֹוִינְטַס דַּיְרַ פָּוֹן טִיכְן הַאֲרָצָן

דין באמת געטראטען פריי שיינע-פערנעל

- XI -

צ'אנטנער זונד פון זאָרעדס צו זיין וויב שיזעישינד איזן קענברילעזקעז

לוגותי. היקרה הצנואה הכמה מרת שיגען-שינגדל שאחוי.

ראשתית. באתי להודיעך. אז איך בין בריך העם בכו החיים והשלום. השם יתברך זאל העליפן, מע זאל תמייד הארכן אינס פוננס אנדנדערן נאדר גיטס מיט בשירות טוּבוֹת, ישועות ונחמות — אמן.

והנענית. צי וויסן, אז דאס אולטימען אויז אונגענטומען אזן ס'איין גצוזאָרָן אָן אַיבָּעָרְקָעָרְנִישׁ. זאל געט שומֶר ומצעיל זונֵי פֿון דער גראַיסְעָר וּזְגַּדְּלָאָצְעִישׁ. וואָס אַיךְ האָב אוֹיף אַיר אַרוֹיסְטָגְּקִיט וּווִי. אַוְיף משיחָן, האָט זַיךְ אַוְיגְּגָלָאָטָט גּוֹדוּם. בִּיטָּמָאָרָק, שְׁנַעֲשָׂת מְעָן, האָט זַיךְ צְגַּעַקְּלִיט, באַקְּמוּן דעם לאָטָעָר — אַין אַין דער אַלְּיָטִיקָעָגָעָר אָמְהָוָה. מַט וּוֹיְרָהָה וּוֹהֵם טַס כּוֹט וּווִיד. לאַנדְזָאוּ אַין טַאָקָעָגָעָר אָמְהָוָה.

געווורן מיט גאלד גלעדי. איז דאס קערבל איזו טאקט געלאָן אין
שאול תחתיה ארביין, און ס'איין אזועק א מורהידקער בענטו! וועסט דו
דאך פֿרְעָנוֹן, וו זונגען מינגען בענטו! מיט מינגע טטאָגאָזֶן איזו דער
חרירוץ; די בענטו זונגען ניט קיין בעטסן. קײַינֶר וויל ניט געבען — און רוף
טאָגאָזֶן, קײַינֶר וויל ניט געבען, קײַינֶר וויל ניט געבען ניט קיין
טטאָגאָזֶן, קְאָאנְקְנִיסְלֵן! איזן ווי אַירְיך צו להכעיכַ. האב איזר געשטעקט מיט
מיך קְאָאנְקְנִיסְלֵן! נו גַּיִן, וו אַנְבָּיאַוּ אַלְעָוְוַיְקְנִיסְרָוָם ווי די פֿאָרָאָ
סְמַטְצָה מִתְּנִינְתָּן, עֲפָעָם אַמְּהוֹמָה אוֹרֵף אִיטְלָעָן בְּאוֹנְדָעָן אַלְעָוְוַיְקְנִיסְרָוָם
וְזַיְנְגָעָן ווי דִּיעָרְשִׁיטְקָט גַּעֲוָוָאָרָן. הַכְּלָל, עַס אַיז אַ שְׂרִיףָה, גַּאֲרָה
ニישט צו דערקעגען דאס פֿלאָזַן! אַוִי, ווֹזָן אַיךְ קָעָר זַיְד אַיבָּעָר מִתְּ
אַיזָּן טָאגְ פֿרְעָרוֹן נו גַּיִן, וְזַיְנְגָעָן אַלְעָוְוַיְקְנִיסְרָוָם ווי די פֿאָרָאָ
סְמַטְצָה מִתְּנִינְתָּן, וו אַיז מִינְן לאַנדָאָזִין גַּיב מִיר דָאס לאַנדָאָזִין לאַנדָאָזִין, אַגְּנָדָאָזִין
לאַנדָאָזִין נַאֲר וּמַר לְאַנְדָאָזִין וְזַיְד מִיר לאַנדָאָזִין עַס פֿלְיָעָן פֿעָטָשׁ. פֿנְגָן,
אַיזָּן טָאגְנָס טָאגְנָס, אַוִי אַיךְ בְּחָוּכָם... דָעַר שְׁפִּיצָן — סְאַיז אַ
פֿנְים, גַּאֲרָה נִישְׁטָאָן קְיָיָן לאַנדָאָזִין עַרְגָּעָץ נִיטָן! — הַפְּלָל, זָוָתִי הַיקְרָה,
סְאַיזָּן בִּיטְעָר אַוִן פֿינְצָטָעָר, אַיךְ האָב אַזְוּקְעָגְעָבָן דָאס גַּאנְצָעָזְאָרְדָּן
דִּינְסָטָן, מִיטָן קְרָאָן, מִיטָן דָעַר צִירָוָגָן, וְזַיְד אַיךְ האָב דִּיד אַבְּגָנְגָעְקִוְּפָטָן,
אַפְּלִילְוָן דִּי קְאָפְטָאָטָן דִּי שְׁבָתְדִּיקָעָן אַוִיְגָעָטָאָן אַוִן פֿאָרְעָזָעָטָן — אַוִן
דָאס אַיז אַלְצְדִּינְגָּר אַרְיָין אַהֲיָן... אַוִן אַיךְ גַּעַפְּין זַיְד אַיצְט אַיזָּן אַזָּאָזָן
טְרוּעִירְקָעָר לְאַגָּעָן, וְזַיְגָעָן אַיז אַיז לְשָׁעָרָן, אַוִן אַהֲיָים בְּעֵנֶק אַיךְ אַזָּוִי,
אַוִן מַשְׁשָׁס גַּיְתָן מִיר אַיסְטָאָס דָאס דְּחוּותָן! אַיךְ פֿאָרְשָׁעָלָט מִיר דָאס
גַּעֲבִין הַוְּנְדָעָרָט מַאֲלָאָט אַטָּאָג. בְּעַסְעַר וּוֹלָטָן אַיךְ זַיְד אַוִיסְגָּבְרָאָטָן אַ
לְוָס אַיְדָעָר אַיךְ בִּין גַּעֲקָומָעָן אַהֲדָר אַיז אַדְעָס, וּזְאַז מַעֲנְטָשָׁה האָט
קְיָיָן שָׁוָם וּוּרְדָעָן נִישְׁטָאָן אַזְעָבָטָן דָא גַּיְינְדִּיק שְׁטָאָרָבָן אַיז
מִיטָן גָּאָס אַוִן קְיַיְנָעָר וּזְעַט זַיְד אַפְּלִילְוָן נִיט אַפְּשָׁטָעָלָן אַז קוּק טָאָן.
וּוּוֹיְלְמַעְלָעָרָס הַאָבוֹן גַּעֲלָבָט אַרוֹסָמָר, אַפְּגָעָלָעָט אַבְּיַינְדָל, אַוִן
הַחִינְמָת דְּרַעְכָּגָעָן זַיְיָ מִיר שְׁוִין גַּאֲרָה נִיטָן פֿרְעָרָה אַיךְ דָא גַּעַהָטָן
אַנְמָעָן דַּעַר קְאָסְטָרִיְלָוְקָעָר בְּלִיכְרָעָדָר, אַוִן הַבָּנָט מַאֲכָן זַיְיָ פֿוֹן
מִיר חֻקָּק, טָאָקָעָן דִּי מַקְלָעָרָס אַלְיָין. זַיְיָ זַגָּן, באַשְׁר אַיךְ פֿאָרָשְׁטָי
גִּנְזִיט דָאס גַּעַבְעָטָן. לאַנדָאָזִין, זַגָּן זַיְיָ, באַדְאָרָד מַעַן פֿאָרָשְׁטָי. וּזְאַז

лихоманка трясет! Ради бога, Мендл-сердце, распродай все и собирайся в дорогу! Не забудь только дюжину вышитых сорочек для меня, бархату маме на пальто — пусть и она помнит, что зять ее был в Одессе и торговал с сумасшедшими, — кусок ситца модного рисунка и, если войдет в чемодан, немного стеклянной посуды, а остальное — по твоему усмотрению. И приезжай домой, пусть люди перестанут мне колоть глаза и черпить меня. Попробуй только меня не послушать! Ничего! По-моему сделаешь! Если бы так чирки на спине у врагов моих, как желает тебе от всего сердца

твоя истинно преданная супруга Шейне-Шайндл.

XI

Менахем-Мендл из Одессы — своей жене Шайнце-Шейндл в Касриловку

Моей дорогой, благочестивой и благоразумной супруге Шейне-Шейндол, да здравствует она!

Бо-первых, уведомляю тебя, что я, благодарение богу, пребываю в полном здравии и благополучии. Дай бог и в дальнейшем иметь друг о друге только радостные и утешительные вести! Аминь!

А во-вторых, да будет тебе известно, что день реализации настал и все пошло кувырком, господи спаси и помилуй! Большая «варьация», которой я ждал, как мессии, обернулась мыльным пузырем. Бисмарк, говорят, простудился, схватил насморк — и в политике пошла такая суматоха, что никто ничего не понимает! «Лондон» стал действительно на вес золота, но рубль провалился в тартарары, и пошел страшный «бес»! Ты, пожалуй, спросишь, где же мои «бесы» с моими «стеллажами»? Но дело в том, что теперь уже «бесы» и «стеллажи» не «стеллажи», никто не хочет брать, никто не желает давать, вог и поступай как знаешь! И словно на зло, я рассказал свой товар таким людникам, которых чуть прижало, а их уже и раздавило. Словом, горе, чума, все вверх дном! Ах, если бы я изловился на один день раньше! Но поди будь пророком! Теперь все мечутся, как угорелые, безумие охватило каждого! Все кричат: «Лондон!», «Где мой «Лондон»?», «Давайте мне «Лондон»!». Но где там «Лондон»? Что там «Лондон»?

Летят оплеухи, мелькают кукиши, родителей поминают, и я тоже, как и все... В общем, нигде, как видно, никакого «Лондона» нет!.. Короче, дорогая моя жена, кругом мрак... Все мои заработки, все приданое, драгоценности, которые я для тебя купил, — все это пошло туда... Даже субботний кафтан пришлось снять и заложить.

Я сейчас в очень печальном положении, даже представить себе трудно, и так скучаю по дому, что вся душа истомилась! Проклинаю себя сто раз на дню! Лучше бы я ногу себе сломал до того, как приехал сюда, в Одессу, где человек ничего не стоит. Здесь можно умереть на улице, и никто даже не оглянется. Сколько маклеров кормилось возле меня, сколько их благодаря мне нажилось, а сейчас они меня даже не узнают! Раньше они меня здесь называли «касриловским Блейхредером»*, а теперь сами же маклеры надо мной издеваются. Они говорят, что я не понимаю дела. «Лондон», говорят они, понимать надо! А где же они раньше были, эти умники!

לענין געוען זיין געוען פריער, די חכמים? — מע רעדט שוין גאר קינגר!
פון מיר, גליצ'יך ווי איך ואלט גאר געוען א געשטארבעגערא!
הלוואי ואלט איך טאָקע געשטארבו אידער אולכלכעס דערלעבן; און
זוי אויף צו להכיעיס זיצט אט דער גאמבעטע, יmach שמו זעל ער
זועדען, און הערט ניט אויף צו גראגעדען און די אויערין מיט זיין פאָ
לייטיקע: «הא, זאגט ער, האב איך איביך געזאָגט אַבעס?» — «וואָס
קומט מיר אָרייז, זאג איך, פון אָבער בעס. און מע גיט מיר ניט,
אָאג איך, קיזן לאָנדאָז...» לאָקט ער און זאגט מיר: «ווער איז איביך
שולדייק? די בערווע, זאגט ער, דאָרכּ מען פֿאָרְשְׁטִין. און אוֹ מע
האָן ניט האָנדלען מיט לאָנדאָז, דאָרכּ מען, זאגט ער, האָנדלען מיט
אתָרוֹגִים... איך זאג דיר, זונגי היקרה, ס'אייז מיר אָזוי נמאָס דאס
אָדעם. מיט דער הייגער בערווע, מיט דעם פֿאנָאנָני, מיט די אלע
מענטשלעך! איך ואלט געלאָן און דער וועלט אָרכּי! און מהט איך
האָב קײַן ציטט ניט. מאָך איך דאס בקייזור. אם ירצה השם, און די
ז'וּנטערע בריוו וועל איך דיר אָרִישְׁרִיבְּן אֶלְצִינְגְּן באָרכּוֹת. לעת-
עתה לאָ גאט געבן מיט געונט און מיט האָלְחָה. און גרייס די קינ-
דערלעך אלע און שוער און שוינְגֶּר גאר פֿרְינְגְּלָעֵך.

ממניג בעילן מנהחס-טען

עליך שמחותי. דא אין דעם אדער איז א מונגה, און עטמצעער דארך
א גAMILUTH-ח'סיד, גיטער ער נישט צו א שכן, צו א קראָב אדער צו א
בקאנטן, ווי למשל, בבי אנדז איז קאָסְרִילַעֲזָקָע, נישט מהמת מע
פּוֹלוֹלֶיט זיך גיין, נאָר פּוֹשֶׁט, מע ווֹוִיסֶט פֿרִיעֶר, איז יונגעֶר ווּעַט נִיט
שטעקען, מע נתנטן נִיט — און שויין ווּאס ווּט טומען פֿאָרטֶן, איז
מע דארך? איז געמאָכֶט געוֹזָרָן אַזְמְבָאָרֶד, ווּאס גִּיט אָרוּסִים גַּעַלְתִּים
זְיוּנֵל דוּ ווּילְסֶט. אַבְּיַן נאָר דוּ ברענְגֶּטֶס אַרְעַטְמָן
גַּזְלָד, זִילְבָּעֶר איז זִילְבָּעֶר, מַעַש איז מַעַש, און אַמְּלָבָשׂ, און אַ
סְּאַמְּאָוָאָר, און אַבעְנָקֶל, אַזְמְלָיוּ דִּי בַּגָּהָה, אַזְדוּ בַּרְעַנְגֶּטֶס צָוִירֶן,
גִּיט טָעַן דִּיר אוּיךְ אָרוּסִים אוּיךְ אַיר גַּעַלְתִּים. דָּעַר חַסְרוֹן אַיז
צָאָר, ווּאס זַי שָׁאָצָן אלְצִדְינָגֶג וַיְמַר וּאָלוּלוֹ, בחַזִּי חִינְמָן! דָּעַרְתָּאָר
הַאָּבוֹן זַי אַמעְלָה, פְּרִיצָעָנֶטֶן נְעַמְעַן זַי גַּעַשְׁמָאָקָע, אַזְוִי
אוּ דָאָס פְּרִיצָעָנֶט עַסְטַּתְאִירֶיךְ דָאָס קְרָנוּ, מַוּ מַעַן אַלְעַ צְוִיּוֹן וְאַכְּנָן
דָּאָרָט אַלְעַצְּטָאָצְעֵן⁵³, דָאָס הַיִּסְטֶן, מַעַן פָּאָרְקִוְּפְּטִיטָאָוִיסִים דִּי אַבְּגָעָרָד
עַזְבְּלִיבָּעָנוּ מִשְׁכְּנִיתָן, אַזְנוּנְטִין הַאַגְּדָלָעָן מִצְּיוֹתָן, נַאֲכָן דָּעַרְוָן
אַשְׁיָּוּן קָעָרְבָּל, וּוּוֹן אוּיךְ בֵּין אַיצְטָעָר בֵּין גַּעַלְתִּים. וְאַלְטָן אַיךְ גַּעַקְגַּטְנָן
אַהֲגָדָל טָאָן אַיְוֹן לְאַמְּבָאָר אַיז אָוּמְקָרָעָן מִין הַיּוֹק אַלְשָׁר נַאֲךָ
מִיט אַסְמִיטְשִׁיק... נאָר גַּי מַאְרִי אַז גַּעַלְתִּים זָאַל מַעַן גַּאֲרָן גִּיט גַּעַבְוִירְקָע
וְעוֹרָן אוּיךְ דָּעַר וּוּלְטָן, אַיז טָאָמָעָר אַיז מַעַן גַּעַבְוִירְן גַּעַוְאָרָן, זָאַל
מַעַן בעַסְעָר שְׁטָאָרְבָּן... אַיךְ קָאָן מַעַר נִיט שְׁרַבְּבָן. שְׁרַבְּבָן מִיר פָּוּוּ
דִּין גְּעוֹנוֹת, אַזְנוּנְטִין דִּי קִינְדָּרְלָעָד זָאַלְעָן לְעָבָן, אַזְנוּנְטִין שְׁוּזְעָן
אַזְנוּנְטִין אַיז אַלְעַמְעָן בָּאוּגְדָּעָר גַּאֲרָן פְּרִיבְּנְדָּלָעָד.

הנ"ל

- XII -

טִיעֵנָה-שִׁינְדֶּל פֹּוּ קַאֲסְרִילְעֻוּקָץ צֹו אַיְרַמְּאָן מְנוֹהָה-מְעַנְדָּל אַיְן אַדְּכָס

לכבוד בעלי היקר הנגיד המופורט הכם מושלג מזהר"

מנחים-מענדל נ"י.

ערשטענס. קומ איך דיר צו מעלדן, או מיר זינגען אלע גאט צו
דאנקען אין בעסטן געזונט, גיב גאט דאס נעלמעכע פון דיר צו הערזן
אויף וויטטער ניט עריגען.

צוויתנים, שריבב איד דיר, נארישער לעקייש, זע וואס דו האסט געטאיין! ועלכער רוח האט דיך געטראגון קיין אידעס! וואס האסט דו אָרטן אַנְגַּשְׁמָעָקָט אַזְעַלְכָּעָס! גַּבְּרַאֲטַעַנְעַ פִּינְגַּלְעַד הָאָט זֶיך אַיִם אַפְּרַגְּלוֹסְטָן! ?ַגְּדוֹלָה! מַאֲרוֹשָׁעָנָה! קְבוּבָעַ מֵיט לְאַקְרִיְין! הָאָסְט דָּעַר-הָעָרָת, אָן מַעַזְצָמָה אַנְיָעָם ?ַאֲדָזָן אַרְצָין, פָּאָר וָאָסְט שָׁעַ האָסְט

Обо мне вообще больше не говорят, как если бы я умер! Лучше бы я и в самом деле умер, чем дожить до такого! И как назло, здесь этот Гамбетта, пропади он пропадом, виснет над головой и не перестает трещать на ухо о своей политике: «Ну, не говорил ли я вам, что будет «бес»?» — «Что мне толку от вашего «беса», — спрашиваю я, — когда мне «Лондона» не дают?» А он смеется и говорит: «Кто же вам виноват? Биржу, говорит, понимать надо! А кто не умеет торговаться «Лондоном», пусть торгуется солеными огурцами...» Говорю тебе, жена моя дорогая, — так опротивела мне Одесса с ее биржей, с Фанкони, со всеми этими людняшками! Бежал бы куда глаза глядят! Но так как у меня сейчас нет времени, то пишу тебе кратко. Да ст бог, в следующем письме напишу обо всем подробно. Пока дай бог здоровья и удачи. И кланийся сердечно деткам, и тестю, и теще.

Твой супруг Менахем-Мендл.

Главное забыл! Здесь, в Одессе, такой порядок: если кому-нибудь нужно одолжить немножко денег, он обращается не к соседу, не к родственнику или к знакомому, как, скажем, у нас в Касриловке. Не потому что лень к ним сходить, нет, — просто каждый знает наперед, что никто с деньгами не сунется: не дают, и дело с концом! Как же быть, если деньги все таки нужны? Для этого существует «ломбард», который выдает какую угодно

ссуду, был бы залог приличный: золото так золото, серебро так серебро! Медь? И медь сойдет, и одежина, и стул. Приведи корову, — тебе и под нее деньги дадут. Беда только в том, что оценивают в ломбарде все чеснечур дешево! Зато проценты берут без стеснения, кусачие проценты, так что процент подчас всю ссуду съедает. Вот ломбард и производит каждые две недели «леситацию», то есть распродажу невыкупленных закладов. Люди покупают вещи по дешевке и неплохо зарабатывают. Будь я при деньгах, я бы тоже этим занялся и вернул себе то, что потерял, да еще с лихвой... Но что поделаешь! Без денег лучше не родиться на свет божий, а уж если родился, то лучше умереть... Не могу я больше писать. Пиши мне о своем здоровье, как поживают детки, и кланяйся сердечно тестю, и теще, и каждому в отдельности

Тор же.

XI

Шейне-Шейндол из Касриловки — своеми мужи в Одессе

Моему почтенному, дорогому, именитому, мудрому и просвещенному супругу Менахем-Мендлу, да сияет светоч его!

Во-первых, сообщаю тебе, что мы все, слава богу, вполне здоровы. Дай бог и от тебя получать такие же вести в дальнейшем.

דו ניט געזען באציגטנס אפזועקן אויף פריזענטען, דו בהמה, ווי עס
שְׁרִירַת וֵיך צוֹיְשָׁן סְׁחָרִים? וּזְאַיְן מַעֲנְשָׁה? וּזְאַיְן דָּבָר אַיְן גָּאַז
טֻעַט⁵⁴ וּוְילָן, וּזְאַיְן דָּבָר אַיְן חָדְשָׁה? אָו, אֶזְעָנִין-אַמְגָלִיק! דָּבָר הָאָרֶץ
הָעָטָם מִיר אָבָּעָד גַּעֲזָגָט, אָו פָּנוּגָם אַדְעָס, בְּרַעְנָעָן זָלְדָּס, וּזְעַטְמָן
קִיְּינָן גּוֹטָס נִיסְט אַרְוִיסְט אַיְדָר שְׁדִיבָּאַיִם: פָּאָרְאָזְעָק, מַעֲנְדָל, דָּבָר אַשְׁפְּזָבָן,
אַיְיךְ וּיְ מִיטְ וַיְעַרְ לְאַזְדָּגָן, עַס זָלְ אַיְיךְ דָּבָר קְומָעָן אַתְלִידָע⁵⁵.
רְבָּנוּ שְׁלַׂעַלְמָן אַנְטְּלוּיָה, זָג אַיְיךְ אַיִם, אַנְטְּלוּיָה. הָעָרֶט עַד מִיךְ נִיטָן,
מַאֲמָעָן אַרְעָמָשָׁר דָּאַז, וּזְעַטְמָטָן? נִין, הָעָרֶט עַד מִיךְ נִיטָן.
וְזָרָעָם אַיְדָר אַיְדָר בֵּין דָּאַז שְׁיָנְעָן-שְׁיָנְדָל, אָו אַז אַז וּיְ אַיְיךְ מִיר, נִיטָן
בְּלִיּוּמְעַזְלָאַטָן. אָו, דִי מַאֲמָעָן מִבְנָעָן אַיְדָר טַאַקָּעָ אַחֲמָה? זִי טַעַנָּה
מִיטְ מִיר פְּסָדָר, אָו אַז מַאֲן טָאַר מַעַן נִישְׁתָּאַגְעָבָן דִּי טַבָּד, אָו מַעַן
בְּאַדָּאַרְאָפָר אַמְּגָלִיק אַיְן דִּי הָעָטָם אָו, אָו עַד זָלְ פְּלִיאָן, אָו עַד הָאָטָם
אַז וּבְבָנוּ נָאָר גִּיְיָן, אָו סְאִיאָן בְּשָׁמְרָאַר אַיְדָר אַזְעָקָן, אַיְדָר קָאָן נִיטָן זָנְקָן אַזְיָה
גְּרָאָב, וּיְ בְּלִיּוּמְעַזְלָאַטָן, אַיְדָר קָאָן וִיךְ נִיטָן שְׁלָעָטָן, אַרְצִינְגִּילְבָּן אַמְּגָלִיק
אַיְן דָּעֶר עַד אַרְבִּין, אַזְיָה וּיְ זִי, אַיְדָר קָאָן נִיטָן זְלָלָסְטָהָבָן בְּלִיּוּמְעַזְלָאַטָן
וְלִאַטָּעָן, נִיטָן דָּעֶר הָאַרְאָפָר⁵⁶ זָלְלָה, וּיְ, פָּאָר אַזְיָה, וְזָלְלָסְטָהָבָן
וְזָעַטְמָטָן אַזְיָה מִיר הָאַבָּאָיִן זָלְלָה, אָו זָלְלָסְטָהָבָן דָּאַז, אָו שְׁוֹיְן גַּעֲזָוּסְטָה
אַיְינָעָר, בִּיסְטָה דָּו אַגְּרוּסְטָר נָאָרָיִן, אַזְעַטְמָשָׁנָה גַּעֲזָמָטָה זִיךְ נִיטָן דָּאַז
לְעָבָן, אַזְעַטְמָשָׁנָה גַּעֲזָמָטָה זִיךְ נִיטָן אַלְיָין דָּעֶר טְוִיטָן. אָו אָז מַעַן וְזָרֶט אַז
דָּאַז, אַזְעַטְמָשָׁנָה זִיךְ נִיטָן זִיךְ נִיטָן אַלְיָין, דָּעֶר נָאָר אַיְינָעָר,
זָוּ שְׁטִיטָה דָּאַז דָּעֶן אַגְּגָעִיצְיָיכָנָה. אָו מַחְמָמָעָנְדָל בְּאַדָּאַרְפָּה אַבָּאָבָן גַּעֲלָתָן
שְׁוֹתָהָן דָּו וְזָלְלָסְטָהָבָן זִיךְ שְׁיָנְגָעָן דָּאַז? זָעַטְמָטָה, אָו וְרוּ הַיִּסְטָה נִיטָן
וְזָאָס פְּלִידָעָטָסְטָה דָּזִין אַזְיָה רִינְגָעָפְרָהָן לְאָז זִיךְ דָּרְאָכָטָן, עַלְהָהָיִן
גּוֹלְנִים זַיְנָעָן דִּיךְ בָּאָפָלָן אַיְן מִיטָן וְזָלְדָה, אַדָּעֶר בִּיסְטָה קְרָאָנָק
גַּעֲלָעָן אָזְנָהָלָה פְּאָרְקָרְעָנְקָטָה דָּאַז נָדָן צָו אַלְדִּי שְׁוֹאָרְצָעָ יָאָרָיִן
דָּעֶר עִקָּר, זָלְלָסְטָהָבָן, זָלְלָסְטָהָבָן זִיךְ נִיטָן זִיךְ נִיטָן דָּעֶר אַיְינָעָר

⁵⁴ (דִּיְשְׁמָעָרִישׁ) גַּטָּס. — ⁵⁵ (פְּרָאָזְעָן) כָּלְעָרָע. — ⁵⁶ (דִּזְרָהָאָרָטָן).

עַם וְזָעַטְמָטָה לְעַבְטָה אַיְבָּיקָה, עַד אַיְזָה אַז זִיךְ מַמְרָנָה. קָוָם צָוְאָרְוָן אַחֲיִים,
זָעַטְמָטָה דָּו זִיךְן, אָמְרָתָה השְׁמָה, אַז גָּאָסְטָה בְּשִׁי דִּי קִינְדְּנָרָ... אַיְדָר
דִּיר אַיְיךְ דָּעֶר הָוָצָאָה עַטְלָעָכָעָ עַטְרָבָלָעָן, אָוֹן זָעָן, מַעֲנְדָל, זָלְלָסְטָהָבָן
יִשְׁתָּה נִינְיָן אַיְיךְ קִינְיָן לְעַטְפָּאַצְיָעָס אַזְעַטְמָלְלָעָן מִיטְמָיִן קִיְּן אַלְלָה
שְׁטָעָמָטָס — נָאָז דָּאַס גִּיטָּה דִּיר אַפְּאַיְלָה לְמַעַן השְׁמָה, בָּאָלָד וּזְאַז
וְזָעַטְמָטָה — מִינְיָן בְּרִיוּ מִיטָן גַּעַלְתָּה, זָלְלָסְטָהָבָן דָּו זִיךְ אַיְוּפָעָצָן אַזְעַטְמָלְלָעָן
אַפְּגָעָעָגָעָנָעָן זִיךְ מִיטְמָלָעָס, אָוֹן וּיְ בָּאָלָד דָּו וְזָעַטְמָטָה נָאָר אַרְוִיסְטָאָרָן
פָּן שְׁטָמָטָה. אָזְיָה זָלְלָה עַס זִיךְ אַגְּנִידָן פָּן אַלְעָן פָּרְיָר זִיכְטָן, אָוֹן עַס זָלְלָה
בְּרַעְנָעָן אָוֹן פְּלָאָקָעָרָן, שְׁרָקָהָנָעָן אָוֹן פָּאָרְשָׁרְהָתָה וּוּרָעָן, סְיָאָלָה פָּן
דָּעֶר נִיטָן בְּלִבְנָן קִין שְׁרִידָר וּפְלִיטָה, וּיְ עַס וְוִינְטָשָׁתָה דִּיר פָּן סִיפָּן

הָאָרֶץ

דִּין בְּאָמָת גַּעַרְבִּיעַ פְּרִידִי שְׁיָנְעָן-שְׁיָנְדָל

А во-вторых, пишу я тебе: дурья голова, подумай, что ты патворил! Какой черт понес тебя в Одессу? Чего ты там не видал? Жареных рабчиков ему захотелось! «Лондон»! Мороженое! Бурды с лакрицей! Увидел, что «Лондон» банкротится, чего же ты вовремя не покончил с ним, согласился бы на какой-нибудь процент, как все купцы поступают! А люди где? А раввин? Господи боже мой, что это за оговорка — «ультимо-шмультимо»? Ведь ты покупал товар, куда же он девался?! Боже мой, какое несчастье! Чуяло мое сердце, что от Одессы — спореть бы ей! — добра не будет! Я пишу ему: уезжай, Мендл, плюнь на них с их «Лондоном», чтоб его холера забрала, господи милосердый! Удирай, говорю я ему, удирай, Мендл! Как мать говорит: «Дырявая крыша, трещала б потише!» Нет, не слушает, ведь я же всего только Шейне-Шейндл, горе мне, а не какая-нибудь Блюма-Злата. Нет, моя мама умница! Она все время твердит, что мужу потакать нельзя, мужа надо держать в руках, чтобы он чувствовал, что есть у него жена! Но что подлаешь, когда у меня такой характер, не могу я быть грубой, как Блюма-Злата, не умею я мужа в гроб вгонять, как она, не умею! Была бы твоей женой Блюма-Злата, — не дожить ей до того! — тогда бы ты знал, как велик наш бог! А насчет того, что ты говоришь о смерти, умник мой, то должна тебе сказать, что ты большой дурак: не по своей воле человек рождается, не по своей воле и умирает. А если даже потеряно приданое, так ничего больше не остается, как руки на себя наложить? Глупый! Где это сказано, что Менахем-Мендл должен иметь деньги? Разве с деньгами Менахем-Мендл не тот же Менахем-Мендл, что и без денег? Чудак! Против бога хочешь идти? Ты же видишь, что он не велит, чего же ты ерепенишься? Черт с ними, с деньгами! Пусть тебе кажется, что разбойники напали на тебя в лесу или ты заболел и все приданое просадил ко всем чертям! Главное, не будь бабой, Мендл! Положись на предвечного, он — всех кормящий и насыщающий. Приезжай домой, гостем будешь, дети тебя заждали... Посылаю тебе несколько рублей на дорогу, и смотри, Мендл, не ходи ни на какие «лестницы» и не торгуй старым тряпьем! Этого еще не хватало! Как только получишь мое письмо и деньги, немедленно распрошайся с Одессой. А как только ты выедешь из города, пусть он загорится со всех четырех сторон, пусть он горит, и пылает, и сгорит дотла, как желает тебе от всего сердца.

твоя истинно преданная супруга Шейне-Шейндл.

Конец первой книги

Стр. 14. «Стеллаж» — биржевая операция с различными цennыми бумагами, построенная на оплате курсовой разницы.

Стр. 19. ...которого прозвали «Гамбетта» — по ассоциации с популярным в то время французским буржуазным политическим деятелем — адвокатом Гамбеттой Леоном Миншелем (1838—1882).

Бисмарк фон Шейнгаузен, Отто (1815—1898) — государственный деятель Пруссии и Германии, организатор интервенции против Парижской коммуны во Франции в 1871 г.

Стр. 20. Восточная стена — восточная сторона; согласно легенде — часть света, где «господь бог поместил рай», и потому места вдоль восточной стены в синагоге считаются самыми почетными. Но в модерных («хоральных») синагогах особой восточной стены нет.

Кантор — священнослужитель, читающий нараспев молитвы у аналоя во время синагогального богослужения.

...хоть и бреет бороду, но... — Иудейской религией брить бороду запрещено.

Талес — покрывало, которым, согласно иудейскому ритуалу, женатые евреи накрывают плечи во время молитвы.

Стр. 25. Блейхредер — один из крупнейших немецких банкиров того времени. Прославился тем, что накануне 1871 г. организовал для Бисмарка заем для войны с Францией.